

От издателя

Дорогие дончане, соотечественники!

События, которые развернулись в нашем крае год назад, оказались тяжким испытанием для всех, без исключения, жителей Донбасса. Война вмиг изменила все наши налаженные, привычные алгоритмы каждодневных действий и поступков, разделив на “до” и “после” все, что мы привыкли называть простым, но очень емким (теперь мы это понимаем, как никогда ранее) понятием МИРНАЯ ЖИЗНЬ.

Еще год назад никто из нас подумать не мог, что на наш многострадальный край свалятся такие неимоверно трудные и запредельные испытания. Никто из нас тогда не знал и даже предположить не мог, что матери будут хоронить своих деток, что старики будут умирать голодной смертью, что дома будут рушиться как в компьютерных играх, а детки месяцами будут сидеть в подвалах и приобретать горький опыт распознавания “прилетов” и “улетов” разнокалиберных снарядов вражеской артиллерии вместо обучения в светлых классах своих (теперь до боли родных) школ.

Наши родители вмиг состарились, наши дети вмиг повзрослели, а все дончане, пережившие ужасы ночных бомбежек, стали одной большой семьей (выяснилось, что беда, действительно, объединяет, сближает, очеловечивает). Очень хочется верить, что те сотни и тысячи жизней, положенных на алтарь нашей победы, не окажутся напрасными в процессе нашего очеловечивания, что мы никогда не забудем ад ночных и утренних бомбежек, ужас потерь близких людей, душевную боль от прочтения ежедневных военных сводок о разрушениях родного, любимого во все времена, города. Аэропорт, Краеведческий музей, дворец молодежи “Юность”, Донбасс-арена, больницы, школы, детские садики – каждое их упоминание в сводках отзывается глубокой душевной раной и болью в сердце каждого жителя Донецка. Все раны нашего города можно увидеть на карте разрушений, которая напоминает город, покрытый капельками крови, город, плачущий кровавыми слезами.

Не плачь, наш любимый. Мы обязательно тебя вылечим и отстроим. А пока война не закончилась, в перерывах между бомбежками, мы с любовью приводим тебя в порядок, моем, убираем. Ты, по-прежнему, самый чистый и самый красивый. Держись, мы с тобой, мы тебя не бросили, мы разделили с тобой горькую участь войны – испытания, которое мы пройдем вместе достойно, возрождаясь каждый на своем уровне. Будем жить!

В сборник вошли стихи, прозаические зарисовки и высказывания из соцсетей, которые описывают события, произошедшие за последний год не только в Донецке, но и в городах Донбасса, подвергшихся бомбежкам, грабежам и уничтожению мирного населения. Авторы стихов – члены Союза писателей ДНР, Союза писателей Москвы и России, обычные жители Донбасса и не только. Всех их объединяет любовь к нашему краю, правдивое изложение происходящего здесь и желание донести эту правду до всего мира.

Я благодарю всех поэтов и писателей, которые дали согласие на издание своих произведений в данном сборнике, а также извиняюсь перед теми, с кем не смогла связаться для получения такого разрешения. Думаю, что они меня простят, т.к. данный проект не является коммерческим.

Отдельное “спасибо” всем сотрудникам издательства за бескорыстный вклад в осуществление нашей общей цели – собрать замечательные стихи, посвященные военным событиям в нашем крае, чтобы сохранить их и донести до читателя. Надеемся, что чтение данного сборника кому-то поможет выстоять, кому-то пережить горе, а кому-то возродиться, как и нашему городу.

Посвящается родному Донецку и жителям, не предавшим его.

*Наталия Чернецкая
12 апреля 2015г.*

КТО НОВОРОСС?

За путь в Европу зверская стрельба,
Уничтожают всех, кто не согласен.
Убийцам улыбается судьба,
Им обещало Министерство Басен
Клочок земли, в придачу – два раба.

Но раб ужасен, жутко одонбассен,
Своих детей он прячет в погреба,
Он не согласен с участью раба,
Он восстаёт, и в битве он опасен,
Донбасс – угроза Министерству Басен!

Откуда появился новоросс?
Смешной вопрос! Ответ прозрачно ясен.
Зерном на тех клочках земли пророс,
На тех клочках, которые всерьёз
Пообещало Министерство Басен
Убийцам всех, кто сдохнуть не согласен!

Права на Жизнь – единственная суть.
Всё остальное – Министерство Басен.
Кто новоросс? Кто сдохнуть не согласен,
Права на Жизнь – его законный путь.
А кто стреляет новороссу в грудь?
Кто Министерством Басен околбасен!

ВАЛЬС ОБРЕЧЕННЫХ

Нас не язвите словами облыжными,
Жарко ли, холодно? По обстоятельствам...
Кто-то повышенные обязательства
Взял и несёт, а мы всё-таки выживем.

Мальчики с улиц и девочки книжные...
Осень кружится в кварталах расстрелянных.
Знают лишь ангелы срок, нам отмеренный,
Только молчат, а мы всё-таки выживем.

Не голосите, холёно-престижные,
Будто мы сами во всём виноватые.
На небе облако белую ватую
Мчит в никуда, а мы всё-таки выживем.

Не разобраться, что лучше, что ближе нам?
«Шашки подвысь, и в намёт, благородие!»
Нам смерть на Родине, вам же — без Родины.
Вот как-то так... А мы всё-таки выживем!

20. 12. 2014

ЗАГАДАЙ, ЧТОБ СБЫЛАСЬ НОВОРОССИЯ

Загадай, ополченец, желание,
Загадай, как бывало не раз.
Я его угадаю заранее,
Потому что оно про Донбасс.

В новогоднее чудо не верится.
И, как будто в безвыходной мгле,
Мы сегодня воюем с Америкой
На украинско-русской земле.

И сражаемся с новой Хазарией.
И со старой Европой – в штыки.
И торгуют народом-хозяином
Меж собой олигархи-жидки.

Вот такие донбассские новости
На руинах родных очагов.
Но дорогой своей непреклонности
Мы пройдем по знамёнам врагов.

Загадай, ополченец, желание.
Я с тобой загадаю про нас,
А потом помечтаем заранее,
Как Россия обнимет Донбасс.

В небеса, задымлённые проседью,
На летящую мимо звезду
Загадай, чтоб сбылась Новороссия
В наступающем Новом Году!

ВЛАДИМИР СКОБЦОВ

*(поэт, публицист, прозаик, автор-исполнитель,
чл. СП ДНР, г. Донецк)*

Не надо плакать над судьбой,
Прибереги души чернила,
Она тебе не изменила,
Она по-прежнему с тобой.

Звенит натянутой струной
Судьба, её не выбираем,
Между чистилищем и раем
Скажи спасибо, что живой.

Не надо плакать над страной,
Где слёзы ничего не значат,
Она, поверь мне, не заплачет
Ни над тобой, ни надо мной.

Незванным гостем в дом родной
Уже грядёт иной порядок,
Где человечины вкус сладок,
Скажи спасибо, что живой.

Не надо плакать над собой –
Солдатик, вышедший из комы,
Сказал, что там полно знакомых,
Как будто съездил он домой.

И над твоею головой
Склонился ангел поседевший –
Не ты один осиротевший,
Скажи спасибо, что живой.

(Донецк, 2014–2015)

Из застуженных губ
В медь простуженных труб
То ли вальс, то ли марш
На холодном ветру.
То ли смех, то ли плач
И на чёрном кумач,
И не слышит себя
Полупьяный трубач.
Мы идем как стена,
За спиною спина,
Через праздник колонной
Проходит страна.
На колючем ветру
Лес натруженных рук
И казённые фразы
Из царственных губ.
Мы идём не спеша,
Перегаром дыша.
И на стылом ветру
Веселится душа.
Веселится душа –
Наша жизнь хороша
И не стоит она
Ни гроша, ни шиша.
Нам война не урон,
Нами кормят ворон,
Мы устроили праздники
Из похорон.
Платим дань палачам,
Руки жмём стукачам
И заздравные песни
Поём сволочам.
Нам судьбою дана
Явь кошмарного сна,
Где под дудку шагает
Слепая страна.
Сталь великих имен,
Даль безликих колонн,

На промозглом ветру
Вещий шелест знамён.
Время правых идей,
Век кровавых дождей
И не видно конца
Клоунаде вождей.
И бегут поезда
В никуда навсегда,
И над лесоповалом
Сияет звезда.
И на призрачный свет
Через тысячу лет
Мы устали идти,
Мы не верим в рассвет.
Наши судьбы сплелись
В беспросветную жизнь,
Мы с тобой не под тою
Звездой родились.
Ты глаза свои скрой,
И не тронет конвой,
Здесь прозреньё грозит
Обернуться бедой.
На колючем ветру
Лес натруженных рук
И проклятье летит
С окровавленных губ.

ДОНЕЦК. КОРОТКО

Дворовой шпаны больше нет, пацаны ушли в ополчение и стали мужчинами, трезвыми, по-волчьи умными и взрослыми.

В глазах женщин проснулся огонь защитниц очага. Его не потушить тем, кто зажжёт.

Ясными, как снятый с предохранителя АКМ, стали мужчины. Дружба стала братством.

Ошибочно причислившие себя к буржуазии, лишились иллюзий, оставшиеся – достойно, уехавшие – нет.

Появилось слово Родина, и это не Украина. предавшим не отмыться, но им не желают смерти, над ними смеются.

Что нас ждёт? Победа.

23.01.2015

НЕ ПРОСТО ТАК

– Скажи честно, что там у вас происходит? – спросила по телефону знакомая из Запорожья.

– Украинские солдаты убивают жителей Донецка, – честно ответил я.

– Ты пойми, они же не просто так убивают, – сказала она. Я повесил трубку.

ПИСЬМА БЫВШЕМУ ДРУГУ

Бывший друг, красноречиво утверждавший, что не всё так однозначно, ты молчал, когда украинские солдаты убивали наших женщин – они ведь вата, ты молчал, когда украинские солдаты убивали наших стариков – они ведь колорады, ты молчал, когда украинские солдаты убивали наших детей – ведь это не твои дети. И когда в твой дом придёт беда, а она обязательно придёт, постарайся встретить её с достоинством, как встретили её мы, и не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе.

ИУДА ЗАРОБИТЧАНИН

Статистика жертв среди мирного населения затруднена, цифры появятся позже и будут чудовищны.

1 000 грн. – это приблизительно 30 долларов – столько на руки получает украинский солдат на Донбассе. Плюс награблен-ное. Вплоть до детских игрушек и нижнего белья.

Хочется спросить украинских женщин, получающих посылочки из АТО:

– Как обновки, нигде не жмёт?

ЭТА ВОЙНА НЕ ГРАЖДАНСКАЯ

Когда в Одессе любители Украины жгут людей живьём под аплодисменты телестудии, когда украинские солдаты ежедневно убивают детей Донбасса, ты обязан кричать об этом на весь мир. Если ты человек.

Фашизм начинается там, где этого не делают.

Мир делится не на Восток и Запад, а на людей и нелюдей.

Эта война не Гражданская и победители в ней будут.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР С ФЭЙСБУКОМ

Слушаю я, фэйсбук, артиллерийскую какофонию взлелеянных тобой украинских нацистов и думаю: сколько людей не верили в Победу, когда Россия оказалась один на один с фашистской Германией? На оккупированной территории одни легли под немца, другие предали... Сколько их было? Не знаешь? И я не знаю. До Сталинграда союзники с "мировой общественностью" тише травы, ниже воды были. История циклична, её, фэйсбук, учить надо. И мыслить образно. Это я к тому, что Сталинград сейчас в Донецке, отступать некуда, да мы и не собираемся, а трусость – самый страшный порок. Выживем.

ПОВОРОТ НА АД

Механизм массового психоза – эффективное средство для достижения политических целей.

По Фрейду, у людей с низкой организацией психики в этом случае нивелируется такой элемент сознания, как совесть,

что позволяет направлять движение масс в нужное русло, не взирая на моральный фактор.

Именно это и происходит сейчас с людьми, причислившими себя к интеллигенции: в Донбассе рекой льётся кровь, от рук украинских солдат гибнут старики и дети, но это второстепенно по сравнению с обсуждением личностных недостатков Владимира Путина.

О личности Путина мало что известно, поворот на ад как раз здесь и начинается.

ИРИНА ВЯЗОВАЯ-БЫКОВСКАЯ

(поэтесса, г. Донецк)

МОЙ ДОНЕЦК, МОЯ БОЛЬ...

Мой Донецк, моя боль, моя совесть...
В детской памяти — город роз,
А сегодня омытый кровью,
Распинаемый город слёз.
Я себе твоё имя вписала
На чело горькой складкой морщин,
Мой Донецк в пепелищах пожарищ
И в могилах отважных мужчин.
Мой Донецк, моя жизнь... Моё сердце
С каждым жителем в долгой ночи,
По подвалам, где дети и жёны,
По артериям улиц стучит.
Моё сердце в окопах, воронках,
У иконок в мерцанье свечей,
В вереницах людей у колодцев
И в руках медсестёр и врачей.
Мой Донецк, я простыми словами...
Я люблю твою русскую речь.

Я готова носить старый ватник,
За тебя в твою землю лечь.
Мне милее чинов и званий,
Драгоценнее всех наград
Полосатой ленточки слава
И обидное — «колорад».
Мой Донецк, ты кровавой раной
Под раскаты военных гроз...
Мы с тобою выстоим вместе,
Вновь посадим аллеи роз.
Ты, как феникс, из пепла восстанешь,
Весь в сиянии детских глаз
И оденетесь в ризы счастья —
Мой Луганск, мой Славянск, мой Донбасс.

УКРАИНА ВОЮЕТ С ДОНБАССОМ...

Третий день небеса рыдают,
Затянуло поля в дожди.
Не ходи на крылечко, мама.
Пацана своего не жди.
Шейте, женщины, черные платья,
Примеряйте к лицу седину.
Мой Донбасс захлебнулся кровью —
Украина ведет войну.
Наши дети уже не плачут,
Научились спать под обстрел.
Мужики лишь лицом чернеют
У расстрелянных братских тел.
Это наши больницы и школы
Рвут снаряды на разворот,
Террористы, сепаратисты —
Это мы, Донбасса народ.

Это в Киеве “воля и доля”,
Там “герои” и тронная речь.
Здесь Донбасс. Мы для хунты – не люди.
Нас законно стрелять и жечь.
Мы не скачем под чью-то дудку,
Не глядим в европейскую даль,
Не плюем на российского брата
И поэтому “мы – москаль”.
Смерть ступает по нивам Донбасса –
Кровью сбрызнуты, не росой.
Смерть сменила свои одежды –
В вышиванке, венке и с косой.
От страны, во лжи одуревшей,
Ни пощады, ни правды не жди.
Украина воюет с Донбассом.
Небеса рыдают в дожди.

ОНИ ЛЕЖАТ ВСЕМ НАМ ЖИВЫМ В ВИНУ...

Они лежат всем нам живым в вину.
И даже в смерти держатся за руки.
Седая женщина и маленькие внуки.
И та, и эти рождены в войну.
И мужики срываются на вой.
И вновь хоть кулаки грызи от боли.
И выжжены глаза от слёзной соли.
И стонут Небеса над головой.
Они лежат, как павшие бойцы.
Как нашему безумию преграда.
Они пытались выжить среди ада,
Донбасские старухи и мальцы.

Им звёзды на могилы упадут.
Деревья поломают ветви-руки.
И все погибшие – сыны, старухи, внуки
Судьёю Бога в наши души приведут.

ДОМ РАЗБИТ...

Дом разбит. Без стёкол окна,
Словно рамы без картин.
Мир израненный ютится
В клочьях сорванных гардин
Да в тепле у костерочка.
Здесь спасеньем от беды
Котелок горячей каши
Да на всех ведро воды.
И в подвалах наши дети
В зыбком пламени свечей
Плачут в плюшевых медведей
Под снарядами ночей.
Здесь любой мужик – опора
И любая баба – мать.
А когда обстрел утихнет,
Будем землю целовать.
И бежать, как на разведку,
В жуть разрушенных квартир.
И спасать герань и кошку
И в фотоальбомах мир.

НА ВОЙНЕ, С ГЛАЗАМИ СКОРБНЫМИ...

На войне, с глазами скорбными,
С горькой складочкой у рта,
По руинам и убежищам
Пробиралась Доброта.
Шла тихонько меж обстрелами
От дверей и до дверей.
И несла кому-то яблочек,
А кому-то сухарей.
Мужикам чаёк и курево,
Кашу, тёплые носки,
Леденцы в ладошки детские,
Бабам – слово от тоски.
И усталые, чумазые
(Ни кола и ни двора),
Открывали люди души ей.
Улыбалась детвора.
Друг о друга, как у печечки,
Грелись теплотой речей.
И делились хлебной корочкой
И огарками свечей.
И под “градами” и пулями,
За терпения чертой
Мой Донбасс роднился душами
И спасался Добротой.

На войне и под обстрелом
Всё равно охота жить.

И в подвале всем подъездом
Обучаемся дружить.
Здесь нательный крест бронёю.
Кошкам можно по столам.
И с соседкой, бабой Шурой,
Хлеб и слёзы пополам.
На войне и под обстрелом
Говорим про мир в ночи.
От разрушенного дома
Бережно храним ключи.
Здесь старухи тихо стелют
У икон молитвы пух.
И стоят на страже детства
Мойдодыр и Винни-Пух.
И склоняет мать к коляске
Утомлённое лицо.
И шепнёт мужик порою
Нехорошее словцо.
А потом прощенья просит,
Глядя Тузика у ног.
На войне и под обстрелом
Где-то очень близко Бог.

МЫ НЫНЧЕ НЕ ХОРОНИМ, КАК ВСЕГДА

Мы нынче не хороним, как всегда,
Посёлком всем не провожаем к Храму.
Мы, где сумеем, там копаем ров
И батюшка кропит святой водою яму.
Ложатся в ряд сосновые гробы –
На кладбище нас снайпер не пускает,
А отче плачет и вершит обряд,
С молитвой души к Богу отпускает.
Живых мы стали знать по именам –
Болеет Лида, ей бы инсулина.

Борисыч без воды. У Сашки мать
В подвале спит и с нею внучка Лина.
А тётя Маша будет печь сегодня хлеб,
На всех и ночью, чтоб не видно дым от печки.
Дед Лёша снова просит сигарет,
А бабе Тане – Библию и свечи.
Бинты, бинты, конечно же, бинты...
Пододеяльники и простыни – всё в дело.
Не дай нам, Боже, ночью артобстрел.
Не дай нам, Боже, утром – снова тело.
Мы ляжем спать с иконкой в головах,
В молитве слез раскаянья напившись.
Мы на Донбассе посреди войны живем.
Живем, двумя руками в Крест вцепившись.

ДАЙ НАМ, ГОСПОДИ...

Дай нам, Господи, уголочек
Среди мира и тишины.
Дай нам, Господи, уголёчек
Сердца доброго средь войны.
Под обстрелами дай везения.
Среди трудностей дай не нить.
И под пулями сделай крепостью,
Чтобы деток собой заслонить.
Дай делиться с голодными хлебушком,
У кормушек не стать скотом.
Дай Кресты донести до небушка
И в земельку лечь под крестом.
Научи нас молиться искренне,
Непотребного не говорить.
И прости нас за то, что ранее
Не умели благодарить.

ПОЛИНЕ СЛАДКОЙ
(шестилетней, невинно убиенной...)

Спи, моя радость... усни.
Это не взрывов огни.
Это не стерва-страна.
Это не злая война.
Это не кровь, это сок.
Это не пуля в висок.
Нас не бомбят. Там не бой.
Господи! Не за тобой!
Деточка, это не в нас.
Это стреляют в Донбасс.
Смерти зачем малыши?
Деточка, только дыши!
Просто упала стена –
Глупых снарядов вина.
Просто осколок шальной
Маленькой жизни ценой.
Смерть, уходи! Смерть, не смей
Трогать невинных детей!
Хочешь – меня. Прямо тут.
Ангелы сами уйдут.
Шелест невидимых крыл...
Кто тебе глазки закрыл?
Все, моя радость. Лети.
Если сумеешь – прости.

Бьёт война тебя в центр и околицы,
Моя Горловка, моя горлица.
По домам, по деревьям-веточкам
Да по жёнам и малым деточкам.
Бьёт война по надеждам и чаяньям,

Бьёт по душам тупым отчаяньем,
Чтобы стала руина, уродина,
Моя Горловка, моя Родина.
Бьёт до смерти, без чести, без меры.
Бьёт за правду и бьёт за веру.
Держит крепко зубами за горлышко
Мою Горловку, моё солнышко.
Но не знает война проклятая –
Ты прекрасна, даже распятая.
Ты пред Господом душами свечка
До последнего человечка.
Мы сроднились хлебами, водою,
Болью общею и бедою.
Страшным часом войны-распятья
Мы донбасские сестры и братья.
Брат за брата стоит стеною,
Не склоняется пред войною.
Жизнь теряем, дома и одежды.
Не теряем любви и надежды.
Свято верим – Донбасс отстроится,
Одеялом садов укроется.
Возродим до последней околицы
Город Горловку. Душу-горлицу.

(3 сентября 2014г.)

УКУТАЙТЕ ДОНБАСС МОЙ В ТИШИНУ...

Укутайте Донбасс мой в тишину.
Укройте мирным небом, словно пледом.
Пусть отдохнёт он, вопреки всем бедам.
Пусть станет детский плач ему неведом.
Не возвращайте на Донбасс войну.
Зажгите в Храмах тысячи свечей.
За всех, в подвалах стывших до рассвета.
За претерпевших скорби без ответа.

За деток, ставших Ангелами света
И не проклявших нас и палачей.
Всем нам нести и память, и вину.
Сквозь слёзы, пустоту, дымы пожаращ,
Сквозь кладбища, где каждый холм – товарищ,
Сквозь боль, руины, шрамы чёрных сгарищ
За тех, кто не прорвался сквозь войну.

АННА РЕВЯКИНА

(поэтесса, г. Донецк)

ДОНЕЦКАЯ ВЕСНА

И ты ждёшь её – тонкую, юную, в голубом пальто,
А она приходит курящей девкой в дерматинových сапогах.
В нашем городе ровно год, как носят тельник да камуфло
И почти не ведут разговоров о канувших временах.

А ещё здесь теперь привычно, что каждый другому брат,
А не просто случайный прохожий, прущий в асфальт лицом,
Словно кто-то проник в хрусталик, сменил формат,
И ты держись из последних, но молодцом.

«Где ты черпаешь силы?» – кто-то спрашивает извне,
Перекрикивая помехи, преодолевая дороги и блокпосты.
А ты просто знаешь, что даже в этой сиротствующей весне
Обнаружишь со временем восхитительные цветы.

И она приходит – донецкая, нерифмованная, как жизнь,
Обнимает тебя акварелями неба и крыльями голубей.
И во весь свой голос, во весь певучий грудной регистр
Обнадеживает, что больше от нас не потребуют быть сильнееи.

ПРОСТИТЕ НАС

Друзья с той стороны, простите нас,
За то, что ватой поросли безбожно,
За то, что через нас идёт вам газ,
За то, что убивать нас стало сложно.

Простите нас за то, что есть зима,
И есть война, и вы в ней – не герои,
А армия, которая сама
Себе в снегу опять могилы роет.

Простите наши города за то,
Что захотели просто быть счастливей,
Случайно встали на пути АТО,
Подставив свои улицы под взрывы.

Простите и детей, и матерей,
Что прячутся от вас в сыром подвале
И не хотят, увы, бежать скорей
Туда, где вы бы их совсем не ждали...

Простите и убогих стариков,
За долгие часы ночей бессонных,
За то, что навсегда потерял кров,
За тысячи молений монотонных.

За то, что мы стоим, простите нас,
За то, что мы становимся сильнее,
За то, что имя нам дано – Донбасс,
И мы сдаваться просто не умеем!

НЕ СТЫДИТЕ СТАРУШКУ

На коленях стояла под серым дебальцевским небом,
И, завидуя наглым воробышкам, что не стыдятся,
Из земли выбирали крупницы промерзшего хлеба,
Подбирала сама, об обыденном Богу молясь.

Скажут СМИ Украины, что это неправда и небыль,
Ведь не может в цветущей, богатой и доброй стране
Кто-то Бога просить о краюхе засохшего хлеба
И от пуль умирать в своём доме на братской войне...

Что? Неверен вердикт, и не нравится термин ВАР "братской"?
Как же так, а не ВАШ ли неловкий донбасский гамбит
Стал причиной того, что у смерзшейся пайки солдатской
Пожилой человек средь села на коленях стоит,

Подбирая опухшими пальцами с наста ракушки –
Ну, те самые, что из бюджетных сортов макарон...
Низко-низко, как будто в поклоне, согнулась старушка,
Защищая добычу свою от собак и ворон...

Ну а ВЫ, те, что судят и в эти картины не верят,
Расскажите на публику, как ВАР живется в тылу,
Что вы нынче особого пили, а, может быть, ели,
Собираясь с женой на прогулку пойти поутру?

Как скрипели ботинки по белой тропинке морозной,
Как тащила на санках собака двоих малышей....
А старушка стояла, прося безнадежно и слезно,
Умоляя о милости Бога – тарелочке щей...

Это трудно принять и почти невозможно осмыслить.
Где те "єдність і гідність", которыми тычут нам СМИ,
Насаждая в умы миллионы придуманных истин,
За которые лечь все солдаты готовы костями...

Но разменной монетой и жертвой простых интересов
Тех, кто правил, и правит, и править готов до конца,
Совершая на трупах погибших нечистые мессы,
Стали души убитых, ушедших к престолу Отца.

Пусть защитник святой снизойдет и к несчастной старушке,
Оторвавшись на миг от великих и важных вещей,
И пошлет ей на ужин душистого хлеба горбушку,
А в придачу тарелку горячих, наваристых щей...

Быть в беде – не порок, за едой наклоняться не стыдно...
И не надо язвить – "на коленях, смотрите,
Донбасс за сто грамм макарон"...
Мне лишь горько порой и обидно,
Что единство и честь – на коленях отныне у ВАС!

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

Звенит звонок. Сентябрь снова в моде...
Среди девчонок с пеною бантов,
Одетых черно-бело по погоде,
Нарядных и отмытых пацанов.
Моя дочурка скисла и робеет.
Она понять не может, почему
Толпа каких-то злобных лиходеев
В ее стране придумала войну?
И вот теперь уже другая школа,
В которой ее беженкой зовут.
А дома стонет все от произвола
И там ее уже совсем не ждут...
Квартиры нет, туда попала мина,
Сгорела школа, съехали друзья,
Сломало взрывом старую калину,
Горит посадка и в Донецк нельзя.
А тут звонок опять звенит упрямо,

И дочь, в косичке бантик теребя,
Вдруг видит, как тихонько плачет мама,
Все понимая, зная и любя...
И вроде школа больше и престижней,
Чем та, куда ходила в первый класс,
Но дочка здесь себя считает лишней,
Мечтая очутиться хоть на час
Среди друзей у старой доброй школы,
Дарить букеты всем учителям,
Порадоваться песенке веселой
Про первоклашек и про строгих мам...
Прости меня, малыш, за то, что власти,
Забывшие о нас наверняка,
Украли у тебя простое счастье
Последнего и первого звонка.

Когда подует ветер перемен,
Снимая с неба траурную ленту,
Донбасс опять поднимется с колен.
Готовьтесь, люди, к этому моменту...
По улицам, разорванным войной,
Где жили наши прадеды и деды,
Народ пройдет недрогнувшей стеной.
Запомнит город этот марш Победы...
И будут слезы счастья на глазах,
Совсем как в старых песнях позабытых,
Аллеи, утонувшие в цветах,
Молчания минуты по убитым,
Взлетающие стаи голубей,
Как флердоранжа белые соцветия,
И лица – лица светлые людей,
Смеющиеся взрослые и дети,
Сидящие на лавках старики,

Влюбленные, гуляющие в скверах...
Как тут соседу не пожать руки,
Не хлопать, не кричать, не зная меры?
Да, будет трудно, как тут ни крути,
Нарушен быт, но жизнь дана взамен,
И нам с Донецком будет по пути,
Когда подует ветер перемен...

ПЕС ИЗ ЗОНЫ АТО

У дворовой собаки немного найдётся забот –
На прохожего гавкнуть, идущего рядом с забором.
Ну, а если во двор забредет приبلудившийся кот,
Не погнаться по грядкам за ним – настоящее горе...

Что ещё? Пару косточек сладких в саду закопать,
На луну, подвывая с октябрьским ветром, коситься,
На траве поваляться и вдоволь поесть и поспать,
И, конечно, в соседскую сучку по уши влюбиться.

Так и жил без проблем, не тужил и свою службу нес,
Уважая хозяина и обожая хозяйку,
Добродушный, весёлый и очень приветливый пёс,
А по крови обычный метис лабрадора и лайки...

Но однажды от грома и воя взметнулась земля,
Грохот бил по ушам, пёс от грохота спрятался в будке,
Прибежала с работы хозяйка сама не своя
И сидела с хозяином в погребке целые сутки...

А потом, собирая пожитки в багажник авто,
Обнимала его, со слезами прощенья просила,
Объясняла, что это во всем виновато АТО,
А иначе бы пса никуда от себя не пустила,

Что положит недельную порцию корма пока,
Что вернутся, как только закончатся громкие бахи,
Что в машине сегодня вывозят они старика
И соседских детишек, и места в ней нет для собаки...

Зазвенела калитка, а серый пёс,
Тот, который обычный метис лабрадора и лайки,
В подворотню сквозь щели в заборе просовывал нос,
Чтобы запах услышать уехавшей в город хозяйки...

А потом, взяв барьер, перепрыгнул бетонный забор
И по свежему следу машины бежал без оглядки,
Позабыв про котов, свою будку, про кости и двор,
Про прохожих, про ветер, луну, огороды и грядки...

Он бежал по полям, обходя стороной блокпосты,
Незаметно сливаясь с туманом и вечером серым,
И скулил, понимая, что все испарились мечты,
Когда дом его прежний накрыт был огнем артобстрела...

Пусть хороший конец будет в этом рассказе теперь,
Слишком много плохого и так нам война нагадала...
Как ласкался к хозяйке за нею примчавшийся зверь,
Когда, пса обнимая, она на пороге рыдала!

А хозяин сказал: "Молодец. Ничего, проживем...
Не бомбят, есть работа и крыша, зарплата и пайка.
Ну, давай, заходи..." И несмело вошел в новый дом
Сквозь войну пробежавший метис лабрадора и лайки....

ЛЮДИ, РАССКАЖИТЕ!

Так хочется обычной тишины...
Как так случилось? Люди, расскажите,
Что стала нам обыденность войны
Привычною статистикой событий...
Что каждый день, читая в новостях
Реестры пострадавших и убитых,
Я ощущаю ярость, но не страх...
Когда иду по улицам разбитым,
Считая эхо взрывов невпадал,
Я не боюсь, не прячусь и не плачу,
Гадаю – «минометы или град?»,
И кулаки сжимаю на удачу.
Как правду рассказать о том, что я
Свой будний день (до этого обычный)
Начать пытаюсь с выбора белья,
Чтоб в морге сразу выглядеть прилично,
Ведь все под Богом нынче ходим тут...
Как каждый раз меняю я маршрут,
Надеясь обмануть судьбу-злодейку...
Как оптом покупаю батарейки,
Чтобы ушла из дома темнота,
Хоть на чуть-чуть, а лучше – без возврата.
Как отличить блокпост от блокпоста,
Врага на нем от друга или брата...
Скажите, люди, как случилось так,
Что рады новостям с полей «хорошим»,
О жертвах, интенсивности атак,
Забыв все то, что так ценили в прошлом...
О том, как грязь и желчь мы постим в чат,
В дискуссиях язык ломаем в мате...
А между строк забытые кричат,
Те чувства, нам присущие когда-то –
Гуманность, толерантность и любовь,
Оценка адекватная событий...
Как все вернуть, включить сознание вновь,
Мир отстоять нам? Люди, расскажите!

Еще чуть-чуть и станем забывать,
Как это было – в центре пекла самом.
И перестанет выстрелы считать
Не спящая в подвале ночью мама.
Не страшен будет транспортный маршрут –
Из дома на работу и обратно,
Детишки в школы поутру пойдут,
Сложив в портфели новые тетрадки.
И выпустит, наверное, почта
На годовщину памятные марки.
Повесток не пришлет военкомат,
Не будут выдавать гуманитарку,
Отменят комендантский “тихий час”,
И будет знать страна своих героев
Без балаклав – и в профиль, и анфас.
По улицам пройдут веселым строем
Под звуки маршей тысячи людей.
И скатятся с небес салюта звезды,
Пугая на бульварах голубей,
Привыкших к залпам более серьезным.
Так постепенно время удалит
Из памяти события и даты,
Забудем мы разбитых улиц вид,
Тот самый, что не радовал когда-то,
Забудем чувство ужаса и страх,
Прогорклый запах застаревшей гари
И чашку кипятка в твоих руках,
Которую тебе согреться дали.
Когда никто не будет воевать,
Прозрев и уяснив событий суть.
Я так хочу скорее “забывать”
И с нетерпением жду «еще чуть-чуть».

ПЯТНАДЦАТЬ РАССВЕТОВ

(посвящено трагедии на Боссе 22 января 2015г.)

1.

Пустой троллейбус, выеду с конечной,
Не выкурив и пары сигарет,
Меня встречать утрами будет вечно
Донецкий непроснувшийся рассвет...

2.

Иду со смены серым тусклым утром,
Натерла ногу, настроения нет,
От залпов пригибаюсь поминутно,
Сажусь в троллейбус, еду на рассвет.

3.

Шансон люблю послушать по дороге,
Ну и пускай, что, вроде, старый дед,
Включаю Круга, холод сводит ноги,
А мой троллейбус едет на рассвет.

4.

Достав из кошелька все, что осталось
От “материнских” – несколько монет,
В троллейбусе плачу, какая жалость,
Что в очереди встречу я рассвет...

5.

Опять дежурю, дома не был сутки,
Уже забыл, как выглядит обед.
Леча больных и им меняя утки,
Поехал подкрепиться. Был рассвет.

6.

Расстроилась до слез – плохие вести,
И в укрСМИ опять полнейший бред.
Ведь очень скоро стану я невестой,
А тут война. Не радуется рассвет.

7.

Мой внук – проказник, взрослым станет завтра,
Исполнится ему аж восемь лет,
Поеду, приготовлю ему завтрак,
Поздравлю внука. В небе плыл рассвет...

8.

Диванных войск я патриот отличный,
Вот только отключили интернет,
Поехал кинуть в терминал наличных,
И снова в сеть, опять встречать рассвет.

9.

Я еду монумент помыть от пыли,
Он память чтит войны былой побед,
А на граните пара строк застыли:
“Донецк не сдастся, встретит свой рассвет”.

10.

Приеду нынче в гости к старой маме,
Открою ей заветный свой секрет,
Что очень скоро бабушкой станет,
Шампанское куплю. Какой рассвет!

11.

Закрыты школы, говорят, опасно,
Но Иркин я дорисовал портрет,
Его отдам сегодня в нашем классе.
А на портрете задний фон – рассвет.

12.

Проснулась рано, выбрала сапожки,
На завтрак из белков одних омлет.
Прическа, макияж, духи, сережки...
Все, я готова украшать рассвет.

13.

Опять в забой, жена пускать не хочет,
Ведь ночью снова выключили свет,
Точнее наш объект был обесточен,
Пока достали всех, уже рассвет.

14.

Сжимаю крепко мишку я за лапу,
Вернее друга плюшевого нет,
Его порой зову «любимым папой»,
Ведь папы нет... Смотри, какой рассвет.

15.

Надела плащ, уже давно не новый –
Потертый и поношенный вельвет,
Сегодня буду завтракать в столовой,
Бесплатно, ну скорей бы уж рассвет.

Мы все простые жители Донбасса –
Шахтер, малышка с мишкой, старый дед,
Невеста, ученик шестого класса,
Медбрат, пенсионерка и сосед
(Незнамо чей – таких в Донецке сотни),
Красотка, три старушки, паренек,
Мамаша, мужичок из подворотни –
В троллейбус сели все, кто только мог...
Попутчики, дончане, просто люди...
За чьи грехи пришлось нам дать ответ,
Кто тот судья, что так разрушил судьбы,
Когда во взрыве утонул рассвет?

(персонажи и судьбы вымышлены, нигде не нашла информации о погибших, поэтому описала, как я увидела, кто бы это мог быть... вечная память. Алина Баева).

СЕМНАДЦАТЫЙ МАРШРУТ

Семнадцатый маршрут – немало и не много,
А ровно девять душ за раз ушли на свет.
Пойми, их больше нет, небесною дорогой
Ступают, не спеша, чтоб Богу дать ответ...
И, кажется, судьбы жестока лотерея
И страшен сектор «Приз» на барабанах войн,
Но враг бомбит Донецк, нисколько не жалея,
Не опуская глаз, не слыша плач и стон.
Мне тяжело писать об этом почему-то,
Ведь каждый будний день десятки лет подряд

Я езжу по утрам семнадцатым маршрутом:
Широкий – ДМЗ – Училище - Горсад...
И, видя в новостях ужасную картину –
Разорванных людей, разбитые дома,
Смотрящие на нас провалами витрины,
Я понимаю вдруг, что тут могла сама
Случайно умереть, поймав осколок мины,
Засыпанной стеклом в троллейбусе лежать,
Гореть, как на костре, в пылающей машине,
Испуганных людей к себе на помощь звать...
Скажи, Святая Мать, смотрящая с иконы,
Не ты ли забрала в сияющий чертог,
Не в силах выносить страдания и стоны,
Попавших под обстрел, оставшихся без ног,
Без завтрашнего дня и шансов на спасенье?
Они ушли туда, где любят их и ждут...
А я осталась жить, пугаясь ощущений,
Когда сажусь с утра в семнадцатый маршрут...

P.S.

Хочу зажечь свечу, как память по погибшим,
А пострадавшим всем здоровья пожелать;
Я выйду на Боссе, чтоб голосом охрипшим
Молиться за Донецк и вам стихи читать.

Это первое стихотворение из цикла моей военно-патриотической лирики... Прошло всего 10 месяцев, а, кажется, что годы и годы... И когда писала его, искренне верила, что обойдется... Не обошлось... Но прочитать стоит, потому что это уже история, так все начиналось!

(Алина Баева)

Я жадно обнимаю грязный снег,
Вжимаюсь в лед до хруста позвонков.
Здесь время замедляет вечный бег
Под грохот беспощадных кулаков.

Сквозь гарь авто, что завершило путь,
Слух режет плач и стоны пополам.
Не шевельнуться, даже не вздохнуть.
Звенеть на тризну вновь колоколам.

Снег плавится от наших тел и слез,
А рядом алым тает крепкий лед,
Но мы лежим, не чувствуя мороз,
Кого стальная смерть ещё найдет?

В тумане все – бинты, сирены, плач.
Мы помогаем в меру знаний, сил.
И кто был тот безжалостный палач,
Что мины слал, что нынче нас убил.

Мы знаем имя, нам не надо вашей лжи!
И те, кто выжил, помнят тех, кто пал.
На ком убийства тяжкий крест лежит?
На том, кто нам свободы не желал...

Автор – Владислав Ткаченко, закончив ночное дежурство, приехал на Боссе, чтобы пойти домой отдохнуть после ночного дежурства. При выходе из троллейбуса маршрута №17 он встретил сотрудницу – медсестру, которая должна была прибыть на утреннюю смену в больницу. Но... не доехала... погибла...

ВАДИМ СТЕПАНЦОВ

*(член Союза российских писателей,
почетный член Союз писателей ДНР)*

ГОРЛОВСКАЯ МАДОННА

Этим летом солнца слишком много,
Этим летом небо слишком ясное,
Этим летом женщина у Бога
Попросила дочке жизнь прекрасную.

Но случилось так, что Божий замысел
Не вместил ее житьишко куцее,
Что ее дочурка оказалась
С нею на пути у революции,

Что снаряд предназначался контре,
То есть "сепаратору и ватнику",
И головку снес ее ребенку,
И разворотил грудину матери.

А ля гер ком а ля гер, любезные,
Подкрутил чуть-чуть наводчик лишнего.
И молитвы ваши бесполезные,
И беда со слухом у Всевышнего.

ПРИТЧА О ЖЕНЩИНЕ И ЗВЕЗДАХ
(Посвящается Донбассу)

В час, когда закат в ночи мерцал,
Женщина спросила мудреца:
– Почему беда царит над миром?
Расскажи, мудрейший, подкажи,
Что мне делать, как мне дальше жить,
Если на душе темно и сыро?

И мудрец ответил ей тогда:
– Отыщи колодец, где вода
Отражает ночь над небесами,
И тебе останется всего
Вычерпать все звезды из него –
И тогда все беды сгинут сами.

И она, чтоб справиться с бедой,
Молча наклонилась над водой,
Черпая созвездия руками.
Только звезд осколки все равно
Ускользая, падали на дно,
Разбегаясь по воде кругами.

Но когда за облаком вдали
Показалось зарево зари –
Звезды вдруг исчезли из колодца.
И сказал мудрец: – Запомни, дочь –
Как ни глубока сегодня ночь,
Завтра все равно родится солнце!

МОЙ ЧЕРНЫЙ ГРАЧ...

Мой черный грач, – простимся, брат,
– Я – ополченец, я – солдат,
И может жизнь – в момент любой
– Позвать меня на смертный бой.

И мать опять не спит моя,
Ночами Господа моля
О том, чтоб сын ее родной
Живым с войны пришел домой...

Скажи мне, грач, какой же толк
В словах про память и про долг,
Когда не сможем мы сберечь
Ни нашу честь, ни нашу речь?..

И плачет женщина моя...,
Ночами Господа моля...,
Чтоб – хоть изранен, но – живой...,
С войны вернулся я домой.

Мой грач, о, как бы я хотел,
Устав от скорбных, ратных дел,
Прижать к груди жену и мать...
И просто – жить. Не воевать...

Но плачет Родина моя...,
Меня о помощи моля...,
И я иду опять, мой грач...,
На этот зов, на этот плач.

(Донецк, 10 августа 2014г., за десять дней до плена)

*О том, как удалось выжить и выбраться из ада, Юрий Юрченко
рассказал в прямом эфире радио «КП» http://stihiya.org/news_11512.html*

ПАПА, МЕНЯ УБЬЮТ?

– Папа, меня убьют,
Как маму утром убили?
Вновь миномёты бьют,
По городу рыщут мины...

– Папа, зачем война?
Разве все люди плохие?
– Не стой, сынок, у окна!
Мины, они такие,

Дети иль старики,
Им всё равно... железки...
И отойди от доски!
Спрячься за мной!.. Не тесно?

– Папа, ты не уйдёшь
Туда, где так близко танки?
Слышишь, кажется, дождь...
Воды бы... Разбилась банка...

Папа! Ты не молчи!
Мне страшно, ты слышишь, страшно!..
Плачет мальчик в ночи...
Обстрел был сегодня дважды...

23 июня 2014г.

СТЕРВЯТНИКИ

Что им пожары на заказ,
Коварность мин и ярость бомб?
Здесь под ногами скрытан газ,
И потому в войне есть толк.

И дешёв ныне дёготь лжи...
Им сладко вымазать врата
Всех тех, кто помогать решил
Их жертвам в ранах и бинтах.

Что им страдающий народ
И плач сирот, и боль утрат?
Для них так сладок горький мёд
С могильных трав...

3 июля 2014 г.

Держись, Донбасс, держись, родной!!!
Круши врага рукою гневной.
Скорбим и молимся с тобой,
И умираем ежедневно.

Держись, Донбасс, держись, родной,
Назло иудам и пилатам,
Легко торгующим душой
За кресло мягкое и злато.

Держись, Донбасс, держись, родной!!!
Блаженны плачущие ныне,
Блаженны ставшие стеной
За православные святыни.

Держись, Донбасс, держись, родной!!!
Уже недолго до победы.
В боях с нацистской ордой
Не посрамил ты подвиг дедов.

Держись, Донбасс, держись, родной!!!
Тебе открылось Царство Божье.
Пленяясь выгодой земной,
Христа свои предали тоже.

30.01.2015

*Видеоролик "Держись, Донбасс!", где звучит
одноимённая песня, написанная и исполненная
Виктором Кисляковым*
<http://www.youtube.com/watch?v=InfqKbgvYSU>

МАРИНА БЕРЕЖНЕВА

(поэтесса, чл. СП ДНР, г. Донецк)

СНОВА ГРОХОЧЕТ В ОКРАИНАХ...

Снова грохочет в окраинах:
Град или мина?
Очень привычно и буднично –
Проза дончан.
Сонный покой «перемирия»
Снова отринув,
Марс-непоседа, похоже
Опять заскучал.

Как он живёт
Уже год? Наш Донецк, в зазеркалье, –
В страшной и муторной сказке,

В гражданской войне.
Весь этот год
Псы войны воду Леты лакали,
След оставляя кровавый
На чистой волне.

День ото дня
Отличается сводкой военной
Солнце в зеницах,
Но соль от беды на губах.
Нет для меня беспокойнее
Трепетной птицы бесценной,
Птицы-весны,
Затаившейся в здешних садах.

СНЕЖАНА АЭНДО

(почетный член СП ДНР, г. Москва)

Я ПОЛИНА, Я ЗДЕСЬ НЕ ОДНА

Пусть я буду последним ребенком,
Что забрала у мамы война...
Мое фото теперь как иконка.
Мне не страшно. Я здесь не одна.

Со мной рядом из Горловки Кира,
Еще дядя и тетя с детьми.
Из Славянска Василий и Ира.
Нас здесь тысячи... Ангелы мы...

Я не знаю, за что нас убили...
Даже Бог не дает нам ответ.
Мы мечтали, играли, любили

Наших близких и солнечный свет.

Я Полина... Мне было лишь восемь...
Мишке – пять... Вите – два... Лене – шесть.
Прекратите войну! Мы вас просим –
Столько слез пролилось, что не счесть...

Пусть я буду последним ребенком,
Что забрала у мамы война...
Мое фото теперь как иконка.
Мне не страшно. Я здесь не одна.

Война... Никишино... Январь...
Здесь мир растоптан и убит...
Не человек... Не божья тварь...
Всем сатана руководит.

Всхлип снега... Скрип оконных рам.
Собачий труп смакует кот.
Боль прячется по всем углам.
И “Ще не вмерла” – смерть поет...

Прямой наводкой детский сад
Расстрелян бывшими людьми.
Страна моя – кромешный ад.
А Киев стал столицей тьмы.

Из близких рядом только Бог и кот.
Дом разбомбили, душу растоптали.
Нет, не назло, а вопреки живет –
Ведь из живых ее уже изгнали.

Смотри, убогий, нищий духом укр –
Прозренья неминуемо придет.
Пусть твою душу падшую спасет
Старушка мать... А с нею – Бог и кот.

Храни вас Бог, мои родные люди,
Что в Горловке, Донецке и Харцизске...
Молю сейчас я Господа о чуде –
Пусть зло вернется к нелюдям нацистским.

Любимые, прошу, оставайтесь живы –
Пусть ангелы закроют вас крылами
От смерти несущих, жаждущих наживы,
Продавших душу сатане-Обаме.

Пусть вас Господь спасет от артобстрела,
Пусть бомбы эти просто не взорвутся...
Ах, если б я смогла, если б сумела...
Ах, если б это сон... и всем – проснуться!

ТАТЬЯНА ЗОММЕР

(поэтесса, почетный член СП ДНР, г. Москва)

(Юнне Мориц)

*"Это осень, мой друг! Это слезы любви
Ко всему, что без этой любви умирает".*

(Юнна Мориц)

Осенние листья в крови.
А вокруг памятники – как память-ники
безымянным героям Донбасса!

ПАЛАЧ

Раздался вой и стон, и плач.
Я оглянулся, оказалось,
То плачет связанный палач
О жизни, что ему досталась.

Он столько люду перебил,
Он относился к ним, как к тлену,
И преспокойно сыто жил,
Да сам вот оказался пленным.

И понял сразу: все, хана.
Пощады? Нет, ему не будет.
А на дворе стоит весна...
Стоят на баррикадах люди...

Ему уже в них не стрелять,
Не зарабатывать на этом...
А как же хочется гулять
Не тем, а этим белым светом.

И утренний встречать рассвет...
И наслаждаться небом звездным...
А в голове один ответ:
«Мечтать об этом поздно, поздно!»

Осталось жить ему чуть-чуть
И тело стало, словно вата.
Да ужасом сдавило грудь
Пред неизбежною расплатой.

За все ответственная власть
Зайдется скоро в плаче жалком.
И палачи не сменяют масть.
За ними едут катафалки

ЕВА МЕРКУРЬЕВА
(поэтесса, журналистка)

ПОТУСТОРОННЕЕ

Ни совести. Ни перед Богом страха.
Собрались черти.

Гундосят, голосят: «Я – Волноваха».
Но вы не верьте.

А главный черт – тот, что с раздутой мордой.
Узнали гада?
Свечу сжимая, обещает твердо
Побольше – ада.

Он сделал слово «мир» кровавой раной,
Людей – врагами.

Толпа чертей, а блеют как бараны,
Трясут рогами.

На вид – как будто женщины, мужчины.
Не шабаш – вече.

А если приглядеться – под личиной
Смеется нечисть.

Сгноила душу, телом завладела.
Живет с размахом.

И хохоча, вопит остервенело:
«Я – Волноваха».

Каждая фашистская свинья,
Бьющая по храмам из орудий,
Думает, что Бог ей – не судья,
Не осудит.

Ад в Донецке. Страшно. Горячо.
Не смолкает вовсе канонада.
Ранен Николай Святой в плечо –
Ранен “Градом”.

И как будто он – один из нас.
“Прилетело” и к его порогу.
Заступись, Заступник, за Донбасс
Перед Богом.

*Нацистка Вита Заверуха обстреливает село из РПГ или «Хде ві
відели нацистів в Україні»*

(Батальон "Айдар". Стрелять девочка учится. По деревне...)

Источник: [http://politikus.ru/events/46603-nacistka-vita-zaveruha-
obstrelivaet-selo-ili-hde-vi-videli-nacistov-v-ukraine.html](http://politikus.ru/events/46603-nacistka-vita-zaveruha-obstrelivaet-selo-ili-hde-vi-videli-nacistov-v-ukraine.html)
Politikus.ru

Просто девочки. Просто няшечки.
Развлекушечки. Убивашечки.
Ах, как славно горят домишечки!
Ну и ладно, что в них – людишечки.
Интересненькие стрелялочки,
РПГшечки, убивалочки...
По деревням – как по тарелочкам –
Вот такие стреляют девочки.

ПРАЗДНИК ПАСХИ В ДОНЕЦКЕ

Пусть мир придет в Донбасс. И новостей
Мы не услышим больше про обстрелы,
Про гибель и ранения детей...
Земля моя! Ты все перетерпела,
Неужто снова впереди война?
Гремит уже над городом, как прежде...
Живем одной единственной надеждой –
Что принесет Донбассу мир весна.
Мы все отстроим. Малышей родим –
Они не будут к нам бежать от страха
И плакать: "Мама! Я боюсь бабахов!"
Нам нужен мир. На весь Донбасс – один.
Дай, Боже, мира. Грешных нас прости –
За то, что пусто жили, выгорая
Душой. Земного не ценили рая.
Даруй нам мир! Спаси и сохрани!

ИСХОД

Осторожно, боясь искалечиться,
Выбирались из зоны боев
Человек и его человечца
С человечком годов четырёх.

За пределы знакомой окрестности,
Перепаханной как под посев,
Уходили они к неизвестности
От своих, от чужих, ото всех.

Чтоб с поклажей напрасно не мучиться,
Уходили они налегке.
За спиною, вместо имущества,
Человечек дремал в рюкзаке.

Шла за ними война, как положено,
Не считая нисколько за грех,
Что останется мелкое крошево
От своих, от чужих, ото всех.

Не поверив, что мир обеспечится,
Из родных уходили краев
Человек и его человечца
С человечком годов четырёх.

Шли солдаты, от крови нетрезвые,
Закреплять переменный успех.
Шли проклятья и шли соболезнавания
От своих, от чужих, ото всех.

Как дела? Стреляют понемногу...
Впрочем...даже ночью не уснуть.
Мы теперь надеемся на Бога,
Только Он способен мир вернуть.

Люди стали ближе и роднее,
Я не знаю даже, почему...
Оказалось – жизнь всего ценнее,
Верить можно Богу одному.

Кто виновен? Даже не вникаю...
Боль и слезы... Горечь от потерь...
Очень страшно... Люди умирают...
Остальное – ерунда, поверь.

Все пройдет... Еще совсем немного...
Постарайся все-таки уснуть...
Мы теперь надеемся на Бога...
Только Он способен мир вернуть.

Мне снится война... как палят неумные грады,
Я падаю вновь на залитую кровью траву,
Сквозь слезы кричу: "Не стреляйте, прошу вас, не надо!"
Молюсь и рыдаю... нет-нет, не во сне... наяву.

И слезы текут, все как будто вчера начиналось...
И боль наполняет... и взрывы слышны все сильнее...
О город любимый! Тебя же почти не осталось!
Я в страхе склоняюсь над грудой кровавых камней.

И в сердце опять разрываются болью снаряды,
Куда-то бегу, спотыкаюсь и крикнуть боюсь...
Мне снится война... вновь палят неумные грады,
Я в страхе кричу... и отчаянно Богу молюсь.

ЕКАТЕРИНА РОМАЩУК

(поэтесса, преподаватель, чл. СП ДНР)

(Посвящается моей родной Горловке)

Мой город охрип от молитв,
Мой город оглох от бомбежек,
Мой город сегодня безлик...
Прошу, защити его, Боже!

Голодный, как брошенный пес,
И часто дрожит от озноба.
Мой город, уставший от слез,
Еще уповает на Бога.

Калека, бессильный на вид,
Но тлеет в нем дух поколений.
Мой город стоит на крови...
За то, что не стал на колени...

Город, где ты родился и провел всю свою жизнь. Где эта жизнь практически обесценена. Где она может оборваться в любой момент. Город, который все равно будешь любить. Всегда. (Е. Ромашук)

РЕБЁНОК ДОНБАССА

Мой мир – подвал без солнечных лучей.
Я больше не играю с другом в мячик
И даже не боюсь уже ночей,
Когда бомбят... и только мама плачет.

Мои игрушки - гильзы с блокпостов,
А вместо сладостей я рад простому хлебу.
“Война не выбирает возрастов”, –
Сказал мне папа, отправляясь к небу.

Я вместо сказок слышу “градов” шум,
Что бьют в мой дом и в те, что по соседству...
Я вырасту, и я у вас спрошу:
“За что вы у меня украли детство?!...”

В ГОРОДЕ ПОЛНОЧЬ

В Городе полночь неожиданно молча начинает будить,
прорезаясь сквозь звезды едва слышимым визгом.
Напряженность струны: где-то поблизости – свист, –
я листаю блокнот, ища хотя бы пару чистых страниц,
чтоб зафиксировать момент тишины и, возможно, распада...

В Городе – полночь... – Но разве во времени дело?
– А в чём же? В искрящихся молча снарядах,
в шипящем надрывном потоке,
свистящем о смерти исключительно мирного люда?
Или в чём-то ещё? – Неизвестно, что будет потом...

Но вернёмся ли мы с тобою обратно в довоенное время
с цветами, полями, походами, сбором грибов и рыбалкой?..
Не знаю... Знает ли кто-то ещё? – мне неизвестно...

А пока я ищу пару чистых страниц,
чтобкупировать ностальгический приступ...
Где-то могильщики всем вырыли ямы...
Свист и шипенье – всё рядом.
Мир завершается бредом
и классическим возгласом:
«Дайте мне яду»...

МЕНЯ ЛЕЧИЛ ДОНЕЦКИЙ ВРАЧ

Меня лечил донецкий врач
Мам, я в плену, но ты не плачь.
Заштопали, теперь как новый.
Меня лечил донецкий врач
Уставший, строгий и суровый.
Лечил меня. Ты слышишь, мам,
Я бил по городу из "Градов",
И полбольницы просто в хлам,
Но он меня лечил: «Так надо».
Мам, я – чудовище, прости.
В потоках лжи мы заблудились.
Всю жизнь мне этот крест нести.
Теперь мои глаза открылись.
Нас провезли по тем местам,
Куда снаряды угодили.
А мы не верили глазам:
Что мы с Донбассом натворили!
В больницах раненых полно.
Здесь каждый Киев проклиняет.
Отец, белей, чем полотно,
Ребёнка мёртвого качает.
Мать, я – чудовище, палач.
И нет здесь, мама, террористов.
Здесь только стон людской и плач,
А мы для них страшней фашистов.
Нас, мам, послали на убой,
Не жалко было нас комбату.
Мне ополченец крикнул: "Стой!
Ложись, сопляк!», – и дальше матом.
Он не хотел в меня стрелять.
Он – Человек, а я – убийца.
Из боя вынес! Слышишь, мать,
Меня, Донбасса кровопийцу!
Мам, я в плену, но ты не плачь.
Заштопали, теперь как новый.

Меня лечил донецкий врач
Уставший, строгий и суровый.
Он выполнял врачебный долг,
А я же, от стыда сгорая,
Впервые сам подумать смог:
– Кому нужна война такая?

Сергей Гусев

«Авторство стихотворения доподлинно неизвестно. Если вы знаете НАСТОЯЩЕГО автора, сообщите в «Комсомолку». И мы, наконец, сможем восстановить справедливость и рассказать, кто на самом деле написал эти пронзительные стихи. А заодно – как они были написаны...» (Алексей Коммышев, Алексей Сухов - корреспонденты КП).
<http://www.stihi.ru/2015/03/06/4208>

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

(российский писатель, поэт, г. Москва)

*(Украинской поэтессе, написавшей:
«Никогда мы не будем братьями....»)*

Эх, дурашка ведомая -
Рот обиженной гузкой.
Коль такая «свидомая»,
Что ж рифмуешь по-русски?

Обложив нас проклятиями,
Млещешь перед европами...
Не хотите быть братьями,
Оставляйте холопами!

ГОРОД, В КОТОРОМ НЕТ МЕНЯ

1 куплет:

Здравствуй, мой город,
В котором нет меня.
Город, в котором уже все не будет как прежде
Здравствуй, мой город,
В котором плачет душа.
Город, который не спит и дышит надеждой.
На то, что не потеряет лица
И все дорогие сердца
Однажды здесь встретятся
Хочется, хочется верится...

Припев:

Небо над тобой
Зажжет вновь огни и звезды.
Над твоей землей
Пройдут снова майские грозы.
Небо над тобой
Без сомненья, дыма и пороха.
Зальет солнцем улицы моего города.

2 куплет:

Здравствуй, мой город,
В котором я не дышу.
Город, который не пахнет листвою и детством.
Здравствуй, мой город,
В который я письма пишу.
Город, который спасла бы,
Но не знаю средства...
На то, чтоб не потерял он лица.
И все дорогие сердца

Однажды здесь встретились
Хочется-хочется, верится!

Припев:

Небо над тобой
Зажжет вновь огни и звезды.
Над твоей землей
Пройдут снова майские грозы.
Небо над тобой
Без сомненья, дыма и пороха.
Зальет солнцем улицы моего города.

Небо над тобой
Поменяет цвет и настроение.
Над твоей землей
Придет второе рождение.
Над твоей землей
Без сомненья, дыма и пороха.
Зальет солнцем улицы моего города.
Мой город, мой город.
Мой город, пусть твои слезы смоют дожди.
Мой город, мой город
Мой город, я точно вернусь, а ты меня жди.

Небо над тобой (2раза)
Небо над тобой
Без сомненья, дыма и пороха.
Зальет солнцем улицы моего города.
Небо над тобой
Поменяет цвет и настроение.
Над твоей землей
Придет второе рождение.
Над твоей землей
Без сомненья, дыма и пороха.
Зальет солнцем улицы моего города.

(О песне: Автор музыки и слов - Ольга Животкова (Бажана).

Режиссер - Катя Царик.

Видеоролик: <http://text-pesni.ru/page/mojgorod-zdravstvuj-moj-gorod/>

Люблю Страну и ненавижу государство
Безмозглых тварей, лживых зомбосми!
Где у руля ублюдки, иностранцы,
Где у "людишек" высохли мозги!

Люблю Страну, но продана держава!
И жизнь дешевле жизни в Сомали.
Херои, морды пряча в балаклавах,
Страну калечат, ей клянясь в любви.

Люблю Страну и боль от каждой смерти,
И от бессилия готов я закричать.
Но всем плевать. Плевать, что гибнут дети
Плевать на всех, кто жить хотел, дышать...

Переживем мы это? Я не знаю...
Но рано нам еще сдаваться!
От ран сегодня Родина страдает,
Люблю Страну, но НЕНАВИЖУ государство!!!

СТАНИСЛАВ РУДЫКА

(поэт, г. Краматорск)

ПОСЛЕДНИЕ РЫЦАРИ

На стенах самодельных крепостей
С пистолем дедовским, с трофейным автоматом

Стоят, храня покой родных и жизнь детей,
Шахтеры, слесари, мальчишки и девочки.

Они не выбирали – жить войной.
Но враг пришел и разбомбил родную хату.
Идет война, хотя зовут – АТО,
Воюют муж с женой, и брат идет на брата.

А с голубых экранов льется грязь.
Там ополченца называют террористом.
И призывают дальше реки крови лить
Поклонники Бандеры в платье чистом.
А враг бомбит больницы в городах,
Растяжки ставит по обочинам дороги.
А в телевизоре так изощренно лгут
Политики с лицом сусально-строгим.

И тех, кто грудью встал за матерей,
Кто не дает привольно жечь дома и хаты,
Они зовут "Российский террорист"
И вместо слов – фугасы, мины, "Грады" ...

Правительство, как лопнувший нарыв.
Потоком крови, смыть свой гной пытаюсь,
Фашизм бандеровский в геройство возвел,
Народ Донбасса истребить стараясь.

Ау! Гринписовцы! Творится геноцид!
ООН! Ты где? Эге-ге-гей, Европа!
Вы просто вместе потеряли стыд?
Или же все ослепли и оглохли?

На стенах самодельных крепостей,
Как рыцарей потомки дня былого,
Стоят, храня покой своих детей,
И МИРА ждут, не веря в это слово.

Это произошло в Константиновке. 16 марта в оккупированной НВФУ (незаконными вооруженными формированиями Украины) Константиновке (город в Донецкой Народной Республике), пьяные оккупанты на бронированном тягаче совершили ужасающее ДТП, съехав с дороги, круша все на своем пути, они пересекли пешеходный переход и сбили трех человек, из которых два ребенка – девочка 2008 года рождения и младенец. Под броневик попала женщина с детьми. Экипаж МТЛБ, в том числе водитель, были в нетрезвом виде. Девочка погибла на месте! Этой девочкой была Полина, которой едва исполнилось 8 лет... Неизвестный мне поэт посвятил Полинке эти чудесные стихи.

Источник: ДОБЛЕСТЬ НАРОДА

<http://dn.dnrru.ru/page/angely-vstrechajte-ja-polina-stihi? utl t=tw>

Ангелы..., встречайте... я – Полина...
И меня... убила... Украина...
Пьяные... оружие скоты...
Раздавили танками мечты...
Больше нет меня на свете этом...
Не гулять с подружками мне летом...
Улетает ввысь моя душа...
Жаль... ведь жизнь была так хороша...
Я ведь только начинала жить...
Как же просто... взять... и всё убить...
Армия пришла... нас защищать?..
Нет... пришли вы... грабить ... убивать...
Армия... – обдолбанные твари...
С собственным народом воевали...
Вы ж считаете единою страну...
С кем тогда... ведёте вы войну...?
Сколько нас уйдёт навечно ввысь...,
Чтоб уже вы крови напилась?..
Зло идёт..., пирует на планете...
Нет прощенья..., если гибнут дети!..

В госпитале познакомился с ополченцем Мишей Кокоревым. Пишет замечательные песни и стихи. Вряд ли этот парень чего-нибудь боится, просто он не хочет, чтобы смерть вместе с ним забрала его песни. Публикую. Храни тебя Господь, Миша!

(Владимир Скобцов)

У жизни не берём займы,
Ей отдаем всё без остатка.
Нет, не солдаты мы, мы ангелы войны,
Мужчины не из робкого десятка.

На свете зло от Сатаны,
А мир и правда – те от Бога.
Нет, не солдаты мы, мы ангелы войны,
У нас своя, тяжелая, дорога.

Мы за собой не чувствуем вины:
Забрал чужую жизнь – свою отдай.
Нет, не солдаты мы, мы ангелы войны –
Живём в аду и нам не надо в рай.

Последний рожок в разгрузке,
В руках автомат дымится.
Палец лежит на спуске
И мне не остановится.

Я отступить не стану,
Хоть ранен в плечо осколком.
Я этих сук достану,
Покажу этим бешеным волкам.

Мой автомат отстрелялся,
Весь кончился боекомплект.
Один только шанс остался —
Гранату им кинуть в ответ.

Но они отступили, суки.
Я уткнулся в землю лицом.
У меня задрожали руки,
Но считал я себя молодцом.

Может, делал я что не так,
Но не трусил, не убежал.
Что я ранен в плечо— пустяк,
Я в душе себя уважал.

А потом госпиталь, операции...
На больничке все дни рядовые.
Ощуцаю себя в консервации,
А так хочется на боевые.

24.02.15

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВА
(г. Донецк)

ЭПИТАФИЯ НА СМЕРТЬ ДЕТЕЙ В ГОРЛОВКЕ

Вы вечно живите в наших сердцах.
Убиенные, не отомщенные.

Свист мины в ушах, ужас боли в глазах,
Убиенные, не отомщенные.
Плач церковной свечи и молитва в устах.
Вы вечно живите в наших сердцах
Навсегда молодые и юные

ИВАН НЕЧИПОРУК

(г. Горловка)

НЕ БОЛЬНО

Нынче смерти в городе привольно,
Не смолкает канонады грохот,
И летят сквозь тьму то “смерч”, то “град”
Спрашивает маленькая кроха:
“Мамочка, а умирать не больно?
Это словно кровь из пальца брать?”
И, дрожа, в пылу смертельной грусти,
Отвечает мама на вопросы,
Тихо, чтоб не напугать дитя:
“Нет, не больно, как комар укусит”...
И от боли выкипают слёзы,
А снаряды всё летят, летят...

новый год 2015 /

(Екатерине и Марии Шибко)

Новогодняя ночь.
Артиллерия бьёт по кварталам,
Ничего нет святого...
На город, направив стволы,

Украина опять
Разогнала детей по подвалам,
И посудой пустой
Дребезжат сиротливо столы.

Новогодняя ночь,
Ты останешься в памяти нашей
Жутким детским испугом,
Истошным дрожаньем стекла.

Мы запомним "подарки",
Которые так бесшабашно,
Украинская армия
В наши дома принесла.

ЭЛЬВИРА ЛЕТУЧАЯ

Вы знаете, что значит “выживать”?
И окна липкими закрыть крестами?
А слышать крики маленькой сестры,
И видеть слез поток на щеках мамы?

А вы сидели в коридоре на полу?
“Там стекло меньше, крепче там надежда”.
А Богу вы молились поутру
За то, что живы, и что жить пока что есть где.

Дрожали вы от грома канонады,
Семьёю всею в ком тугой сплетясь?
Прощались мысленно вы с ними всеми разом?
Такого и врагу не пожелать.

Ползком, ползком, на кухню и к аптечке,
Вновь в коридор, чтоб переждать налет,
Одну лишь сумку собирали мы весь вечер,
Чтоб утром быть готовыми в “поход”.

Вас провожал в дорогу дальнюю отец,
Улыбкою бодря, и с мокрыми щеками?
Работа важная, останется он здесь,
Его не будет в том затишье рядом с нами.

И почему понять не могут люди,
Что это не народная война?
Да бросьте вы оружие все разом!
Кому, скажите, эта кровь нужна?

И долго теперь мучить будут многих
Стенания убитых матерей,
Им сон ночной разрушит вой убогих,
Растерзанных на родине своей.

Вы знаете, что значит “жить, дрожа”?
С росой во лбу срываться на рассвете,
Когда от звука выбивания ковра,
Шарахаются взрослые и дети?

И страшно нам, пока еще дышащим,
Жить с мыслью «жизнь — это страшные сны»,
И знать, что ТАМ никому не нужны
Дети негласной этой войны.

Источник: Авдеевка моя родина!

Теперь я много знаю о войне,
Не по рассказам, нет, не понаслышке,
По городам, сгорающим в огне,
По взрывам (я их очень часто слышу).

По залпам научилась различать
"Зенитки", "Ураганы", "Смерчи", "ГРАДЫ",
И с каждым днём сложнее сосчитать
Дома, где разрываются снаряды.

А в небе истребители летят,
Ты помнишь, раньше там летали птицы...?
Они теперь, как люди, все хотят
Скорее оказаться "за границей"...

И страшно... Замолкает детский смех...
Пустеет мой родной, любимый город,
Он насквозь миномётами прошит,
И градом пуль на части он расколот!

Я знаю, что начнётся новый день
Не с новостей и репортажей лживых,
С тревоги, (что гремит сейчас и где?)
И со звонков, с вопросом: "Как вы? Живы?"

Пока моя несчастная страна
Несёт "необходимые" потери,
Твержу, что скоро кончится война!!!
А верю? Да, я верю!!!...

Я просто много знаю о войне...
Так вышло, что, увы, не понаслышке.

Я ненавижу ваших мертвых.
Всех сразу. Даже молодых.
Я ненавижу ваши слезы.
И ваших матерей седых.
Я проклиная вас навеки
За ваши подлые дела,
За то, что Родина когда-то
У нас одна на всех была!

Вы не славяне, вы - хазары!
Зверьё, отъявленная мразь!
Под польской плетью "незалежность"
У вас, как видно, завелась.

Она - зудит у вас под кожей,
Зовёт в неведомую даль,
Куда вас звал с собой Бандера,
И вся эсэсовская шваль.

О, вы, панове-"западенцы"!
Как вам претит наш русский дух!
О, как немецкие словечки
Ласкают вам ваш нежный слух!

Хотите жрать и улыбаться,
Убийцы женщин и детей?!
Хотите, твари, размножаться,
Плодя подонков и чертей?!

Коричневой чумы отродье,
Вам от суда не убежать,
Вам в Новороссии придется
В могилах общих полежать!

Вас ненавижу даже мертвых!
И ненавижу вас, живых!
И ваших жен. И ваших братьев.
И ваших матерей седых.

АЛИНА ДРОБЫЛКО

Я Горловка! Я смерти тень.
Убитые, замученные люди.
Я верю, что придет тот день,
Когда вам всем воздастся по заслуге.

Я Горловка! Избитая людьми,
Но разве эта новость украинцам правда?
Летят, как птицы, страшные нам дни,
А вы долбите нас, исчадия АДА!

Я Горловка! И я молю уж сотню дней:
"Оставь меня в покое! Ты - фашист!
Ты посмотри в глаза измученных людей!
Что страшно? Так беги, нацист!

Беги и не оглядывайся! Прочь!
Ведь для тебя здесь все ни так и все здесь не живое.
Наступит наша роковая ночь,
Когда ты мертвый здесь падешь на поле боя!"

Я Горловка! И не моя вина,
Что власть на "ненці" Украине стала злая.
Во мне сейчас свирепствует война,
"Єдину Україну" зачеркнув до края.

Автор неизвестен
(народный фольклор из соцсетей)

Во сне заплакал переживший Хиросиму,
Во всем квартале послетали занавески,
Когда рвануло у свідомого Максима
Пукан при получении повестки.
Он продал дом ЛуАЗик и корову,
Затер все сообщения "ВКонтакте",
И вот уже на полпути к Ростову,
Он по ночам идет по школьной карте.
Нужна ему война как зайцу грыжа,
Сказал бы больше - вышло нецензурно,
Одномоментно стал Максим на лыжи,
Зимой в окопы? Поищите дурней!
Забыто - "Москаляку на гиляку",
И прыгать лень, отбило всю охоту,
И страшно стало за свою родную сраку,
Максим не хочет в украинскую пехоту!

Не спится... прилетает и шумит...
Летит-свистит и вот сосед убит...
Не спится... будет время спать,
Но вот по воздуху опять... НЕ СПАТЬ!!!

И там не спят: их, может, трусит злоба,
А может, гнутся от озноба
И греются лучами реактивных струй,
Пиная в темноту железный х...

Полгода ними землю рыли кто-то,
Жила в полях-лесах пехота,
В ушах урчали танки, тягачи... НЕ СПАТЬ!
Там нелюди... там нет людей...
На тех, кто там – насрать...

Не спится... там, не спится... тут,
И города уютные живут
На расстоянии прилета.
И там воюют... умирает кто-то...

Там нелюди? Там нет людей?
Своих собрали лучших и оставили блядей.
Из лучших в поле вырастили зверя
И, скалясь, в мониторы cedят: “я не верю!!!”

Не убедительны все ваши сцены плача,
В масштабе мировом здесь думают и не иначе...
А на земле лежащие опять
Не им кричат, не их зовут: “НЕ СПАТЬ!”.
Где нелюди?! Где нет людей?!

В подвале, где прижались,
Чтобы стало всем теплей?
Там нелюди?!!! Там нет людей?!!!
Да им навешать надо пи...й???

Так если их так поддержать в подвалах,
Выгуливая на своих домов завалах,
Не удивляйся им,
Согретым теплотою реактивных струй,
Пинающим тебе железный х...й.

Где нелюди? Где нет людей?
Там, где все слушают блядей,
Там, где не думают башкой,
Где лучшие уходят на убой!

Донецк... его любить ногами!!!
Когда он будет под тобой, а ты внутри него.
Как можно понимать, не пробежав дворами,
Пересекая перпендикуляры улиц дома твоего?

Артема, Ильича, Шевченко,
Челюскинцев до "ветки" проводя,
Красавец Киевский проспект!!!
В прямом и переносном смысле слова,
Из центра... как дорога в облака...
Ах, да... сегодня по-другому...

По Стратонавтам и прижавшись не пройдешь...
Ныряем под мостом,
Где "северный", уже не будет больше снова...
Сжимая крик в груди, "Путиловским",
Заваленным мостом-крестом.
Здесь... знают!!! Убивает ложь!

Здесь знают! Тут людей не проведешь!
И молятся за тех... да!!! Молятся за всех!!!
Особенно за тех, кто верит в эту ложь...
И здесь людей не проведешь!

И слезы... слезы собирая,
В честь тех, кого уж не вернешь...
В глаза жестоко объявляют,
Что ты Донецк не проведешь!!!

Донецк... его любить ногами,
Не сапогами зарядить в лицо, любить!!!
Не старика убить, не голодом морить,
И, не ребенка убивая,
Как дальше будешь жить???
Как дальше жить???
А где-то кто-то знает...

Донецк... Его любить ногами...
И сердцем, и глазами, и душой!
Его любить, так нежность хрупкую ревниво сохраняя,
В себе его нести, своею наполняя добротой.

АРСЕН АСРИЯН

Живем мы кто в подвале, кто в окопе,
Среди разорванных снарядов и сердец,
Как будто бы открыли в фотошопе
Огромный город с именем Донецк...

Как будто на панели инструментов
Из функций зная четверть или треть –

Того, кто голос дал за референдум,
Решили вырезать, уменьшить, затереть.

Улыбки женщин изувечили слезами,
Детей изобразили, как калек,
А улицы с разбитыми домами
нарисовали... сохранили, как jpeg...

И в сеть выкладывая, бурно обсуждали:
– Не слишком скромн ли безумия размах?..
И лайкали чужую боль с печалью,
И в группах предлагали в новостях...

И все, кто гиппер был национален,
Все, кто пел гимн, гнусавя, как подлец,
Желали сдохнуть в муках, проклиная
Огромный город с именем Донецк...

И тему развивали демагоги:
Вскормить бы залпом "ядерных ракет"
Юго-Восток, ведь у него дороги
Лишь две – на Запад или на тот свет...

И им была чужая смерть по нраву
В реальном фотошопе бытия,
И армии своей кричали: "Слава!"
За каждого убитого дитя...

А те всё били из орудий аккуратно
По мирным (ускоряя их конец)!
Как-будто с "Shif-том" удаляли безвозвратно,
Огромный город с именем Донецк...

ДЕТИ О ВОЙНЕ

Можно говорить о рифме и стиле. Можно говорить о простоте. А я хочу сказать об искренности, о том, что дети Донбасса воочию увидели оскал войны и фашизма, о том, что они рано повзрослели.

Мы, дети Донбасса, лишённые детства,
Не понаслышке знаем о войне...
Слышна стрельба и взрывы по соседству,
От пуль отметины остались на стене.

Не слышно больше радостного смеха,
Скрипят качели одиноко во дворе.
От взрывов раздаётся громко эхо,
Мы содрогаясь от ужаса во сне.

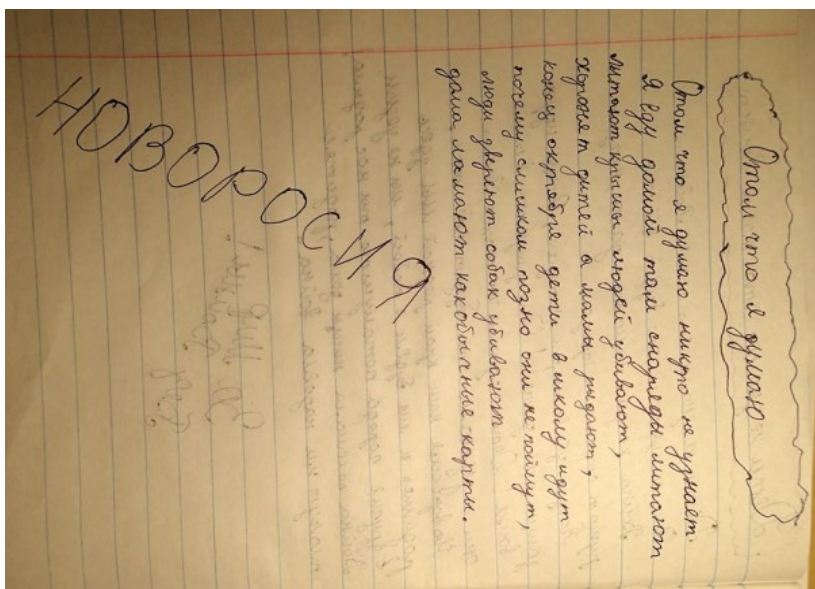
В кровавых лужицах – осколки неба,
Не видно солнца. Серый дым кругом.
Таится тихо снайпер где-то...
Быть может, под прицелом был наш дом.

А мы молчим. Смерть рядом. Страшно.
Лишь тихий плачь и шепот наших мам.
Гуляет ветер как-то бесшабашно
По темным комнатам и по пустым углам.

Весну украли, а теперь нет лета.
Всё чаще слышно слово "экстремизм".
Сегодня дети просят всю планету
Стать на защиту мира и за жизнь.

Услышьте, люди, крик детей Донбасса:
"Мы – не мишени!.. и Земля – не тир!"
Пусть в каждом доме раздаётся фраза:
"Конец ВОЙНЕ!!! STOP WAR!!!

Мы все за МИР!"

Рисунки из тетради Оли (автора стихов), г. Первомайск

“Эту тетрадку со своими стихами нам дала 9-летняя Оля в бомбоубежище Первомайск, куда мы возим гуманитарную помощь. Она там живет уже 7 месяцев. Почитайте ее стихи. Посмотрите на ее рисунки. И передайте остальным”. (Евдокия Шереметьева)

Читайте далее: <http://svpressa.ru/society/photo/115342/2#f>

О том, что я думаю, никто не узнает.
Я еду домой, там снаряды летают.
Летают крыши, людей убивают.
Хоронят детей, а мамы рыдают.
Конец октября, дети в школу идут.
Почему слишком поздно, они не поймут.
Люди звереют, собак убивают.
Дома ломают, как обычные карты.

ПРО РОДНОЙ МОЙ ГОРОД ПЕРВОМАЙСК

Все началось с того, как летал самолет.
Люди боялись, бежали в подвал.
Чуть позже тут мины и грады летали,
Бомбили дома, как обычные карты.
Ломали школы, сады пострадали.
Дети мечты и надежды теряли.
Теряли друзей, учебу, родных.
Здесь все пострадало.
Нет ни газа, ни воды.

Дети не знали, что такое война.
Они не думали. Что будет все так.

Война, когда ломают дома,
Когда рушат страны и города.
Когда убивают их матерей,
Отцы идут защищать детей.
Они умирают в этой войне.
Дети не знали, что такое война.
Они не думали, что будет все так.
Новороссия – наш край родной.
Мы здесь родились, и мы будем с тобой.
Мы не уедем в другие города,
Потому что ты нас родила.
Война поломала наши дома.
Родители плачут.
Им надоела война.

ДАРЬЯ ПОЛЯКОВА

*(Всем детям,
убитым нацистами на Донбассе,
посвящается)*

Меня убили в 21 веке.
Убили вместе с мамой и сестрой!
Я верила, что жизнь моя навеки,
С родною связана землёй!

Земля родная не укрыла,
Не спрятала, не сберегла!
Сестрёночка, как я тебя любила!
А ты со мной и с мамой умерла...

Мой милый, мы не встретимся с тобою.
И в садик нашу дочь не поведем.
Прости меня за то, что ты судьбою
На "без любви" существование обречён.

Мужчины! Воины, отцы наши и братья,
Не дайте детям в пламени войны гореть!
Меня и маму, и сестру не забывайте.
Фашисты, знайте, на Донбассе ваша смерть!

АЛИМ ГАСАНОВ

(ученик 8 класса школы № 16, г. Макеевка)

Слышен пуск из градов.
Свистом минометы там шумят.
Украинские танкисты
Заряжают артснаряд.
Погибают наши братья,
Проливая кровь в боях.
Ополченцы погибают
В выжженных войной степях.
Честь и Слава им навеки!
Меньше б черных этих дат!
Плачут мамы, горько плачут,
Не вернувшихся солдат.
Мы должны сломать фашизму
Изворотливый хребет.
Чтобы больше не наделал
Он таких ужасных бед!

ДОНЧАНЕ В СОЦСЕТЯХ

ИГОРЬ БЕРХИН написал новую заметку:

Urbi et Orbi

17-го января был снова расстрелян автобус. Но только в Донецке, маршрут 25. Прямой автобус, идущий от моего дома через весь город до Пунцоклинга. Путь, по которому я проезжал сотни раз. Сначала я проезжал мимо школы, затем университет по ходу того же маршрута, сразу дом первого гуру. Проезжая мимо бульваров и парков, я ездил из своего дома в свой храм, в Пунцоклинг, к тому самому перекрёстку, куда в юности мчал на свидания с первой любовью. Через зелёный цветущий город, который сейчас умирает.

Человек живёт не в стране, особенно, если эта страна огромна. Жить в стране это просто идея. Со страной отношения деловые: зарплаты, налоги, паспорта, служба в армии. А живёшь в своём доме и в своём городе. В доме проводишь ночь, в городе день. Город ограждает тебя от враждебного внешнего мира. И когда умирает город, ты остаёшься один против мира, уязвим, как свеча на ветру.

Город, словно родитель. Ты можешь его не любить, ты можешь пытаться сбежать. Но мир для тебя начинается с города. Потому, когда умирает твой город, это как гибель родителя, как разрушение мира.

Когда расстреляли аэропорт, я стал задыхаться. Аэропорт был воротами в мир. Не в страну. В страну ехал поезд, по земле, скучно, долго, а самолёт стрелой уносил тебя в небо, в полёт, в свободу. Всю весну мой город был болен. В него принесли заразу, чуму, лихорадку, и всё же он мог с этим справиться. Но 26-го мая его начали убивать, сперва оборвав пуповину, соединявшую город и мир.

Я не знаю, что чувствует человек, нацепивший на грудь табличку в знак солидарности с тем, кого он в жизни не знал. Но когда я читаю или смотрю, как в Донецке под обстрелом убит человек или рушится здание, я ощущаю это всем своим телом. Я могу быть спокоен, но мне трудно дышать и мне больно.

Город был ещё жив, когда в августе я его покидал. В ноябре я приехал на одну ночь и он был уже при смерти. Мой дом стоял цел, но в нём не было жизни. В моём доме больше не было дома. А в городе уже везде была смерть. И сейчас я смотрю на свой город издали, со стороны мира, и вижу, как он бьётся в агонии. Он ещё дышит, он истекает кровью, он был очень силен, его не так просто

было убить, но он уже обречён. Потому что силы его на исходе и его добивают. С криками злобы и ненависти его добивает мелочная страна, в которую больше не идёт даже поезд, и для которой мой город был слишком хорош. А миру он безразличен.

Умирает мой город, как умирал мой отец: долго, мучительно, по частям, теряя силы и члены. Умирает с достоинством, до самого конца не смиряясь. Побывав на вершине славы и внезапно утратив всё. *Sic transit gloria urbis*.

И, быть может, я слишком рано готов сказать: «*requiescat in pace, mea urbs*», но с тем городом, что был моим, я прощаюсь. Мой прежний город упокоится в мире, а я пока что останусь в миру, чтоб ещё побродить по миру. Я найду другой город, где будет аэропорт. И каждый раз, улетая из города в мир и возвращаясь обратно, я буду помнить свой Город.

А страну я просто забуду.

НАТАЛИЯ ЧЕРНЕЦКАЯ

#БОССЕ24ЯНВАРЯ

Только что пришла с траурного митинга, посвященного убийству мирных граждан 22 января в Донецке на остановке Боссе. Народу, цветов – море. Люди, в основном, молчат, то и дело украдкой смахивая слезы боли и скорби, скопившиеся в бездонных от горя глазницах. Для всех, живущих в районе Боссе, вчерашняя трагедия имеет особое значение, потому что каждый из нас мог оказаться на этом месте, на этой остановке, в это время (как и ваша покорная слуга: просто не сработал будильник, чего раньше никогда не было – не иначе, как мой ангел-хранитель вмешался).

Люди молчат и рыдают, рыдают и молчат. Рыдают старики, женщины, мужчины, дети.

– Сынок, ты откуда? – обратился пожилой худощавый мужчина к молодому человеку с бейджиком репортера на груди.

– Испания, батя, – ответил журналист, держа в закоченевших руках камеру (оружие репортера).

– Расскажи о нас правду, храни тебя Господь, сынок, – попросил он и по-отечески обнял неизвестного ему человека "из Испании", тайком вытирая скупую мужскую слезу.

Рядом почему-то хнычет маленький школьник.

– Ты чего плачешь? – поинтересовалась я?

– Я не успел раскрасить плакат. Я не успел..., – продолжал бубнить он и вытирать слезы, текущие по щекам и тут же превращающиеся в тонкие ледяные корочки от мороза, звенящего в тяжелом, скорбящем воздухе.

Мимолетом глянула на кусок ватмана в руках мальчишки, и сердце сжалось от запредельной боли. "Я не сепаратист. Я Миша", – бегло прочла я, так и не поняв, что он не успел раскрасить.

Хочу поделиться с вами той атмосферой, которая витала в морозном, накаленном до предела слезами и душевной болью, воздухе. Я НЕ ПОЧУВСТВОВАЛА НЕНАВИСТИ. Ни разу не услышала "смерть врагам", "шоб вы здохлы вси", "це не люды, це бандеры" и т.д., в общем, все, что нам приходится выслушивать в свой адрес вот уже почти год. А это очень важно. Я думаю, что это прозрение, прозрение на высшем, духовном уровне. Это предел впитываемости горя и слез, давшее надежду на зачатие новой жизни в обществе, пережившем ад каждодневных бомбежек и потерь.

Люди просто выражали скорбь, единожды поддержав аплодисментами слова А.В. Захарченко о том, что наша армия пошла в решительное наступление. Люди давно ждали эти, такие важные для каждого дончанина, слова. Слова, дающие надежду каждому на мир в нашем крае.

Может быть, это та цена, которую мы должны заплатить за моральное возрождение... Может быть... Слишком огромная, слишком запредельная, слишком безмерная, слишком... Но мы ее заплатили сполна. Мы выстоим, мы выживем!!! БУДЕМ ЖИТЬ!!!

Царствие небесное всем невинно убиенным. . .

ДЕН ЛЕВИ

Сегодня навестили семью из Горловки, которая в результате попадания снаряда в свой дом, лишилась всех детей. Трагическая история гибели трех малышек, из уст матери звучала категорично в своей безжалостной реальности. Разбитый дом, собранные в ведро осколки, место гибели и крохотные могилки за домом – для нас это страшный инцидент, трогающий душу, а для родителей – точка отсчета в новую, лишенную радости и смысла, жизнь. Теперь ночью,

во сне, мама обнимает плюшевого мишку своего сына – то небольшое, что теперь связывает её со своими ангелами.

Слегка заметные следы маленьких ладоней, до сих пор виднеются на окне кухни: выйдя из дому, на прощание, дети всегда тянули ручки к стеклу, а мама, по ту сторону, делала это в ответ. Женщина много раз хотела вытереть это напоминание, но так и не смогла решиться...

Самым драгоценным для нее является послание 14-ти летней дочери, найденное уже после смерти девочки. Несколько лет назад малышка написала о своей любви к родителям и о том, какая у нее замечательная жизнь, а письмо спрятала...

Несмотря на горе, люди находят в себе силы жить дальше, планировать, трудиться, видеть что-то позитивное и, я надеюсь, научатся заново улыбаться. В этом, на мой взгляд, и есть характер живущих на Донбассе людей.

Она захлебывается слезами и орет в трубку:

– Оккупанты чертовы! Имперские убийцы, захватчики! Ненавижу вас!

По опыту знаю: пока не прокричится, всё бесполезно. Молчу, жду – еще люблю ее, поэтому не могу просто бросить трубку.

Вот. Умолкла.

– Чего звонишь-то? Мешок гадостей вывалить?

– Я же говорила тебе, он патриот! Он любит свою страну! Я пре-ду-пре-жда-ла!!!

– О чём?

– Его забирают в армию! Его убьют! У меня нет денег на экипировку, на этот чертов бронежилет, на каску! Его же убьют, боже мой, что я буду делать?! Ваши наемники всех убивают, у них "грады"! у них ракеты! минометы! бомбардировщики! снайперы! А наших мальчиков просто кладут одного за другим – и он хочет погибнуть за свою страну, за свободу!

– Что ты несешь, какие наемники, какие "грады"? Вы с такими же украинцами воюете, с Донбасса.

– Не ври! Я знаю, у вас мобилизация! Может, твой моего убьёт! Вы, с вашим божком Путиным, такие же оккупанты с имперским мышлением – небось, запросто убьёт!

– Мой дома. У нас ничего не происходит. Только беженцы...

– Тогда сыновья! Убьют моего!

– Они тоже дома, никто их не призывал... Слушай, зачем твоему в армию, так хочется нагнуть донецких? Может, вам уехать?

– Мы не нагибаем, это вы! Вы захватчики, вы оттяпали треть страны! Он – патриот... Он не с украинцами воевать идет, а с вашей зомбированной Россией! Мы все равно победим, мы, ваш режим только выглядит страшно, а настоящей силы нет, у вас все пьют и вообще! Он – патриот!..

Она уже не могла говорить, только тоненько выла и всхлипывала в трубку.

Мне было ее жаль. Но помочь... чем тут поможешь, свой мозг не вставишь, а слов она не слышала.

– Не плачь. Может, его еще и не убьют. Или вообще не заберут... не плачь. Так чего звонишь-то, все-таки?

– У меня нет денег. Пришли, а? Я ему хоть броник куплю.

И вот тут я выпала в осадок.

Я, оккупантка с имперским мышлением, должна дать денег на то, чтобы она купила броник своему мужу, который идёт воевать с Россией. И ее в этой ситуации не смущало НИ-ЧЕ-ГО.

Я тихо повесила трубку...

<http://lilidoll141.livejournal.com/44069.html>

[sticky post] Бесконечная история

Aug. 2nd, 2014 at 9:03 PM

ЦИКЛ ОЧЕРКОВ О ЖИЗНИ В ГОРЛОВКЕ ПО "ГОРЛО В ЧАНЕ"

(Автор сего названия – замечательный человек, горловчанин А7.)

Горловка пугает своей безнадежностью. Местные жители по прошествии нескольких страшных месяцев начинают вспоминать, что им пришлось пережить за все это время.

В Интернет сообществе «Nova Gorlivka» в Фейсбуке под заголовком “ГОРЛОВКА. ЖИЗНЬ ВНУТРИ РАКОВОЙ ОПУХОЛИ” (публикуем некоторые выдержки) болезненные воспоминания горожан, вынужденных изо дня в день сражаться за свое и чужое существование.

“Это был обычный летний вечер. Хотя “обычным” его вряд ли можно назвать, ведь именно в этот вечер мой мир рухнул, а моя жизнь сделала такой резкий поворот, что я едва успел за нее удержаться. Но это я понял спустя время, а пока тишина. Тишина, которая бывает перед значимым событием, перед бурей и перед войной...

Они появились из ниоткуда. Странные люди в камуфляже и кроссовках мелькали между густыми ветками зелени и наполняли весь двор. Жильцы, сидящие на дворовых скамейках, мгновенно разбежались, кто по квартирам, а кто по подвалам, таща за собой свои пожитки в кульках и клунках. В соседнем подъезде кто-то крикнул: “Наши пришли!” и поспешно хлопнул дверь. Мои округленные глаза наблюдали за всем этим с этажа через оконные жалюзи, а мой мозг не мог обработать информацию. Автоматы, гранатометы на плечах и странные люди в кроссовках. Именно так я запомнил эту картину, но как в фильме, прокручивая события назад, все идет в замедленной съемке.

Темнело. Пробегающий человек под моим балконом отдал указания: “Рассредоточиться по подъездам! Квартиры на верхних этажах могут понадобиться под огневые точки! Никого чтобы на улице не было, а кто в квартире включит свет – стрелять по окнам!” В голове панически нескончаемый поток: “Кто это? Какие наши? Что происходит? Какие огневые точки, я живу на последнем этаже!? Ни в коем случае не открывать дверь! Куда звонить!?” А звонить было некуда. Ни власти, ни милиции, ни скорой помощи уже не было!

Дальше все как в тумане. Помню темноту в квартире (“закономерность” в плане отключения электричества перед обстрелами опишу далее), помню маму, у которой поднялось давление до 200 и поиск таблеток при свечке. Помню страшнейшие звуки залпов, которые я никогда раньше в жизни не слышал. Это страшное шипение снарядов, летящих над моим потолком и содрогание стен. Помню ужас и страх, страх живой и поглощающий

тебя, парализующий твоё тело и разум, страх, который бывает только перед казнью.

Не знаю, что больше помогло мне пережить эту жуткую и самую долгую ночь в моей жизни, полбутылки коньяка или глаза моей мамы. Эти милые глаза, глаза самого близкого и родного человека. Женщина (68 лет) дошла по стенке к моей комнате и сказала: “Сынок, мне страшно. Можно к тебе? Там так стекла дрожат, я не переживу...” Мы лежали, прижавшись спинами друг к другу. Залпы я уже не слышал, я ощущал их спиной с каждым вздрагиванием самого дорогого человека. Наверное, так, как она чувствовала мои движения в животе до моего рождения.

Так мы и пролежали до рассвета. Два взрослых человека, считающих часы между залпами, желудочными спазмами и цифрами на тонометре. Рассвет пришел суток через трое, такую долгой казалась эта темнота. А с ним пришло утро. Не мое, не такое, чужое. Я проснулся в другой жизни на коврике в коридоре, без работы, без денег, со штрафами за просроченные кредиты и без права на жизнь. Я проснулся в другом измерении, в другой стране... В телевизоре больше не было моих любимых каналов, мой подъезд полностью опустел, а все дороги были изрезаны танковыми гусеницами.

Это было 21 июля 2014 года. Это было началом болезни”.

“Прошлогодний август был сухим и жарким. Контраст температуры в прохладном подъезде и снаружи в особенной мере это подчеркивал. А еще война. Она делала его более насыщенным жаром и безнадежно опустошенным. Эта опустошенность была настолько глубокой, что, казалось, имеет запах. Запах августа смешивался с дымом от нехитрых костров, на которых оставшиеся соседи кипятили чайники, запахом пыли, и запахом алкоголя. Полное отсутствие воды и электричества тоже были составляющими нотками этого запаха.

Вынырнув из жаркой квартиры с полностью зашторенными окнами, я погружался в пустоту и прохладу подъезда. Пустота выдавала особенную акустику от моих ног, очередной раз напоминая мне, что я здесь почти один. Уже практически на границе прохлады и августа я встретил соседку. Душевно больная женщина, страдающая

приступами эпилепсии, лет 36, одетая во все, что можно найти в зимнем гардеробе, поднималась по лестнице. Ее вид и жара, из которой она вошла в подъезд, пробежались у меня мурашками по коже.

– Привет, Наташа.

– Здорово! Я на оптовом была! Вот только иду.

Такой ответ был ее особенностью. Ей говоришь одно слово, а она в ответ выдает сразу всю информацию. Со временем я понял, что это очень хороший способ избежать общения – завалить словами и ответами на предстоящие вопросы и уйти. Так проще.

Женщина живет совсем одна, в однокомнатной, оставшейся после покойной матери, квартире. Все углы завалены бутылками, собранными до войны, и испорченной консервацией в бутылках. Из всех коммуникаций, которые у нее есть – это только электричество, которое обрезали уже несколько раз, и забитый чопиком унитаза. Значит, только электричество. В туалет ей приходится ходить на ведро, которое за сутки испускает еще одну составляющую запаха войны. Жара делала свое дело, подхватывая и наполняя этим запахом не только квартиру, но и подъезд, и, зачастую, соседние квартиры.

– Что вкусного раздобыла на рынке? – спросил я, окинув ее сумки взглядом.

– Капустные листья. Вот сейчас их отварю, сама поем и котов накормлю. У меня их шестеро. Еще немного абрикос насобирала, – сказала она, продолжая по спирали лестницы закручиваться вверх.

Я, постояв мгновение и услышав щелчок дверного замка на верхнем этаже, перешагнул через границу подъездной прохлады. Не успев пройти и десяти метров, мой мозг остановил все рефлексы, движения и жизненные функции. Он принудительно прокручивал все фразы ее голосом и каждую наделял изображением и смыслом. “Капустные листья”, “она прошла пешком 30 км в одну сторону”, “у меня их шестеро”, “абрикосы”... я забыл, куда шел, я был полностью обездвижен.

Медленно, как в замедленной съемке, я разворачиваюсь назад, поднимаю ногу для первого шага. Луч солнца над головой меняет расположение, мысли в голове меняют ценности, а жизнь приобретает смысл, а за ним и надежду. Крохотную, слабенькую, но мою! Именно сейчас я понимаю, зачем Бог меня вернул назад в войну. Именно сейчас я понимаю, что могу что-то изменить, и от

меня зависит хотя бы одна жизнь. Именно в этот момент я понял, что не один.

Я постучал в дверь, держа в руках блюдце с кашей и толченой рыбой, которую я варил накануне для своей кошки. Из открывающейся двери первым меня встретил стойкий запах, а лишь потом раскрасневшаяся от жары Наташа и толпа орущих от голода животных.

– Держи, это твоим зверям, а тебе через минуту принесу хлеба к листьям. Сделаешь себе бутерброд, – неудачно попытался пошутить я. Ответа не последовало, только рука, выхватившая тарелку с кашей и захлопнувшая дверь.

Через минуту меня ожидало то, что второй раз за день заставило перевернуться мою жизнь. Наблюдая с площадки в полуоткрытую дверь, я увидел, как моя соседка пальцами ела кашу, сваренную для котов, с сырой толченой рыбой. Я второй раз за день не мог пошевелиться. Животные орали, визжали и прыгали ей до колен, а она ела... пальцами...

Я заставил себя вырвать у нее блюдце. Высыпал содержимое на пол, протянул ей полбуханки хлеба и ушел варить еду “для людей”.

С того времени и до сих пор у меня есть кому варить еду, за кого нести ответственность, у кого спрашивать “как дела”. С того времени и до сих пор мой мир меняется и жизнь переворачивается несколько раз в день. С того времени я удалил все аккаунты в социальных сетях, почистил книгу контактов в телефоне и больше никогда не чувствовал себя одиноким, потому что таких Наташек, Вовок, Петек в моей жизни стало много. Все это со мной сделала война. И я рад этим изменениям внутри меня”...

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ДОНЧАНЕ

Нам в Донецк очень многие звонят и участливо спрашивают: “Как дела?”. Часто мы и не знаем, как ответить ёмко и кратко.

“Нормально. Не стреляют. Страшно. Стреляют. Держимся. Стараемся. Пытаемся”.

Вот сейчас смотрю и понимаю, что нормальному человеку со стороны такие ответы сигнализируют только о том, что люди не живут, а выживают. Я не рассказываю о своём ребёнке, как у него дела с учебой, о новостях на работе не говорю, о том, какой фильм

посмотрела, как выходные провела, какой новый рецепт освоила, о модных туфлях и моей смешной собаке.

Пытаюсь вспомнить: я об этом говорила по телефону до войны? Кажется, только об этом и говорила.

Почему сейчас не так? Почему меня об этом даже не спрашивают?

Ребенок учится, фильмы смотрю, собака растет. Но это всё фоном проходит. Всё главное в сводках, новостях, меняющихся законах, ценах и, что самое смешное – в большой геополитике. По телефону обсуждаются чаще всего не сплетни от подружек, а места и цели поездок Путина. Хэдлинер хит-парада повсеместной болтовни – цены. И ещё в топе после Захарченко, пенсий и российских рублей – глобальные планы штатов и как им всё это Россия обломит.

Ребята, это Донецк! Трудовой, аполитичный Донецк. Кто до войны смотрел новости регулярно вечером, был, мягко выражаясь, не в тренде. Пожилые люди не в счет, у них это уже привычка. Теперь, наверное, не найти более политически подкованных граждан, чем дончане. Концентрацию критики и предложений в адрес властей можно уже измерять в тоннах в час на 1 м²). Любая бабушка владеет информацией в цифрах (!) об обещанных (полученных) кредитах Украине, о том, на сколько млрд \$ уменьшилось состояние Ахметова, колонна из скольких единиц бронетехники проследовала из пункта А в пункт Б. И даже знают фамилии персонажей из Госдепа и руководства Евросоюза. Это нечто. Самый главный обмен политинформацией происходит в очередях за гуманитаркой. Мимо не пройдешь, заслушаешься. Даже шиитов от сунитов отличают. Заметили странность? Перестали обсуждать содержимое “тревожных сумок”, куда бежать от обстрелов, не уехать ли из Донецка и нужна ли была ДНР?

И молодежь тоже изменилась. Как-то резко повзрослела. Дети различают бронетехнику, калибры снарядов и патронов, на звук определяют входящие или исходящие, взрывы или залпы. Подростки записываются в ополчение, и родители уже не истерят по этому поводу, как в первые месяцы войны. И даже взгляд стал другим у детей. Не жалким и беспомощным его сделала война, а взрослым, понимающим, страдающим. Иногда мне кажется, что детям нас жаль. Они пытаются нас приободрить, понимая, какой груз на нас лежит. Хотя самим должно быть до ужаса страшно. И вот ещё интересно, слышу от родителей, что их чада, казалось, неизлечимо избалованные пупки Земли – растягивают на “подольше” конфеты,

меньше просят сладкого и новую игрушку. Вернее, просто спрашивают. А нет ничего, так и ладно.

Менее капризными и женщины стали, сдержаны, задумчивы, на работе не до сплетен и ворчливых поубавилось. Замечу, что женщины выглядят так же привлекательно. Дончанки всегда этим славилась. Не перестали за собой следить, откопали из гардеробов что понаряднее: “В конце концов, сколько той жизни?” – говорят. Да уж... сколько той жизни... Да и в мужиках наших перемены произошли. В эмоциях всё, как в последний раз. За свой город, дом, за семью готовы порвать любого. Это не агрессия. Спортивная злость появилась, что ли. Другой бы повод, чтоб так стало. Но так случилось. Мы – другие.

Копируют взрослых мальчишки-подростки. Из самых беспокоящих их вопросов – как кому помочь? Мой с огромным энтузиазмом отдал бы всё, что мог. То друг заболел, то у друга мама заболела, то знакомый парень с тяжелым ранением вернулся. Собираются стайками, бегают по аптекам, потому что лекарств сейчас днем с огнем... Злятся, когда мне приходится его щедрость корректировать. Его аргумент – вон сама, что хочешь, взяла и отдала, а мне почему нельзя? Что тут скажешь... Молодежь у нас – что надо. Зря мы её хаяли, не разбирая. На слова они скупы, как и все мы сейчас. Но у людей души, как цветы, раскрылись. Сейчас в них столько любви к ближнему, столько боли и участия, что согрели бы весь белый свет. А на словах... “нормально, стреляют, держимся”.

P.S. Так разве мы выживаем? Что тогда жизнь? Мы живём и дышим полной грудью. Может, потому что поняли, как и любой человек на войне, второго шанса не будет. Не будет “как-нибудь потом” и “я ещё успею”. Тысячи смертей наших земляков нам показали, что можно не успеть. Не успеть поцеловать, извиниться, помириться, позвонить родителям. Теперь мы за себя и за них будем любить жизнь и ненавидеть врага. Постараемся, чтобы не было стыдно за нас им и предкам, защищавшим Донбасс.

Чего-то в P.S. слишком пафосно получилось. Тогда проще. Совесть по-другому жить уже не позволит. Такие вот дела...

<http://alisa-gran.livejournal.com/13227.html>; alisa gran, April 4th,

Когда заканчивали верстку сборника

Уважаемые читатели! Работу над сборником мы заканчивали в дни Светлой Пасхи – самого главного праздника всех христиан. В городе постарались обеспечить охрану всех храмов, чтобы торжественные службы прошли “без потерь”. Но в некоторых районах жители города слышали работу тяжелой артиллерии (даже в такой светлый праздник!!! Ничего святого!!!). Мы решили сохранить некоторые высказывания дончан в эту праздничную ночь. Ниже приводим выдержки из переключки в Facebook 12 и 13 апреля 2015г. (орфография, пунктуация и стиль сохранены).

[Надежда Чижикова](#) пос. Горняк (Куйбышевский р-он) в церковь ходили под крупнокалиберную канонаду - аэропорт, Октябрьский, Пески и т.д. Ночью был прилет возле СШ №67, сказали воронка 3х3. Кажется, никто не пострадал. Господи, храни всех людей на этой земле. Мира всем нам.

[Julia Boryseiko](#) Вишневого. На протяжении последних 3-4 часов непрекращающаяся канонада на с-з! Иногда ооочень громко с раскатами! ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!!

[Светлана Шишкина](#) Бакинские-все также с 00:43 по настоящее время слышим одиночные тяжелые постоянно в районе Песок. То близко, то удаленно. Всех с праздником Пасхи! Христос Воскресе! Мира нам и нашим семьям дорогие Дончане

[Юрий Николаев](#) Друзья! Я понимаю, что сегодня Праздник! Но Вы мне нужны живые и здоровые! Не расслабляемся! По городу подтверждено 5 прилётов!!! Не подходим к окнам (если находимся в помещении). Перемещаемся на улице вдоль южных и юго-западных фасадов домов!!! Будьте предельно осторожны и сконцентрированы!!! Нам нужно ВЫЖИТЬ! МИР всем!

[Alex Olenitski](#) Горпсихбольница 2 на Караванной-вылетели стекла в реанимации.

[Сергей Кашмилов](#) Обл гаи залпы не умолкают

[Светлана Шишкина](#) Бакинские-слышим одиночные тяжелые и часто -бой в стороне АП. Вот и доброе утро

[Нина Горгадзе](#) Ворошиловка в 7.58 был громкий залп.Сейчас, вдалеке слышны глухие бахи

[Светлана Лобинская](#) Бирюзова, от залпов дрожат стекла.

[Ася Ревина](#) ш. Калинина, не прекращаются звуки боя на с-з. иногда к тяжелым одиночкам присоединяются автом. Очереди

[Владимир Скобцов](#)

Сегодня, 12 апреля, Пасха. Попадание в хирургическое отделение городской клинической больницы 21 Донецка, ещё на территорию больницы прилетело четыре мины 82 мм. Обстрел ведётся со стороны Песок. Стреляют украинцы. С крестиками на шее. Те, что в церковь по воскресеньям ходят. Молись Бандере, Украина - недолго осталось.

Литературно-художественное издание

МОЙ ГОРОД ОХРИП ОТ МОЛИТВ

Сборник стихов

Верстка:

Дизайн обложки:

Корректура, редактора:

Подписано в печать *****, формат 60х90 1/16,
Бумага офсетная, гарнитура *****, печать ризографическая,
ус.п.л.***; уч.изд.л.****
тираж *** экз., зак. № *** от *****,
отпечатано с готового оригинал-макета

Издательско-полиграфический центр "Edit".
Донецк, ул. Кирова, 90и,
т./ф.: 062 313-04-55, 062 313-01-04
e-mail: office@edit.dn.ua
www.edit.dn.ua